

Марина
СЕРОВА

Живее
ВСЕХ ЖИВЫХ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Живее всех живых
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69191251
Живее всех живых / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-186299-2

Аннотация

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

Телохранитель Евгения Охотникова впервые оказалась на Ямале – в гостях у своего клиента Алексея Громова. Кто-то преследует его семью, уже при странных обстоятельствах погиб отец Алексея. В лесу его загрыз волк, но Евгения считает, что

эта смерть не несчастный случай, что кто-то специально натравил хищника и Алексей может стать следующей жертвой...

Содержание

Пролог	6
Г. Тарасов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Марина Серова

Живее всех живых

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Пролог

Примерно двадцать лет назад

Он снова пошел на этот далекий пруд за кувшинками. Естественно, пошел тайком от матери. А отцу, который жил от них отдельно, он вообще не рассказывал о своих вылазках в лес. Отец всегда ругался, запрещал забегать далеко в чащу, особенно к этому пруду, до которого добираться почти десять верст, и все лесом.

Он часто любил прибегать сюда один, без своих друзей. Ловил лягушек, кидал в воду камешки и даже отважился как-то зайти по пояс в пруд и нарвать кувшинок. Эти кувшинки были доказательством того, что он один через лес бежал к этому пруду и даже осмелился в него зайти. Друзья тогда восхитились его поступком, потому что они если и были у этого пруда, то только в сопровождении взрослых.

В этот раз он немного задержался, уже начало смеркаться, и он понял, что пора возвращаться домой, чтобы успеть до темноты. Как и в последний раз, он отважился и зашел в воду, нарвал кувшинок и, стуча зубами, вылез на берег. Вода в пруду была всегда очень холодная, к тому же лето на Ямале никогда не было жарким и длинным.

И в этот момент послышался какой-то шорох.

Он замер и внимательно всмотрелся в тень кустов. Вдруг

из-за деревьев вышла большая серая собака. Она долго смотрела на него в упор, и глаза ее странно блестели. Он не ощущал особого страха, но что-то заставило его замереть на месте и не двигаться.

Потом он резко присел и стал звать его:

– Хороший пес, иди сюда...

Собака делает к нему шаг, делает другой, а он спокойно сидит и манит ее рукой. Но тут зверь разворачивается и убегает обратно в лес. И самое главное, он видит, что хвост у этой собаки висит поленом, как у волка. Вот тут его и объял настоящий страх – никакая это была не собака, а самый настоящий волк.

Позабыв про кувшинки, он сломя голову побежал домой.

Наутро ребята подтрунивали над ним:

– Ты все придумал! Не было там никакого волка!

Тогда он предложил им втроем сбегать к пруду. Ребята согласились.

Прибежали они на пруд и увидели валяющиеся на берегу кувшинки. А один из друзей вдруг сказал:

– Гляньте, пацаны, волчьи следы!

– Значит, ты не обманул, – ответил второй друг.

Трое друзей отважились залезть в пруд и нарвать кувшинок, а потом, довольные своей храбростью, побежали в поселок.

А через несколько дней волк задрал несколько овец из колхозного стада...

Г. Тарасов

Наши дни

...Я бежала вниз по лестнице, прикрывая полрой плаща зажатое в руке оружие.

К тому моменту когда я выскочила на улицу, фигура на крыше соседнего дома исчезла. Неприятель просчитал возможность спланированной мной контратаки. Но я прекрасно знала местность, в которой проживала. Спуститься с крыши того дома можно было лишь одним-единственным путем. В третьем подъезде на девятом этаже люк, ведущий на крышу, был взломан, именно благодаря этому факту снайпер смог занять столь удобную для себя позицию.

Я бегом устремилась к тому самому подъезду. Нырнула внутрь и вскинула руку с пистолетом. Звук приближающихся шагов известил меня о том, что киллер быстро спускается вниз по лестнице. Кажется, он уже находился где-то в районе третьего этажа.

Я встала в дверном проеме и замерла в ожидании. Дверь распахнулась от удара ноги, и парень в черном одеянии с кейсом в одной руке шагнул в мое укрытие. Второй рукой, как я заметила, он сжимал пистолет.

Мы столкнулись с киллером взглядами.

Я быстро и резко замахнулась и ударила рукояткой писто-

лета сверху в плечо противника. Мышцы его правой руки, в которой до этого находился опасный для меня пистолет, как я и планировала, онемели, и оружие неприятеля с глухим стуком упало на бетонный пол.

Однако парень оказался крепким орешком.

Моя стремительная и результативная атака не выбила его из колеи. Ведь если уметь и не растеряться, то оказать сопротивление своему врагу можно и одной левой.

Стального цвета кейс лихо взметнулся в воздух, и если бы я не прикрылась рукой, то врезался бы мне точно в лицо.

Удар швырнул меня на стену подъезда. Парень не стал терять драгоценное время и, воспользовавшись моей секундной недееспособностью, правой, свободной рукой ткнул меня прямо в лицо. На этот раз я не успела защититься, но смогла чуть увернуться, отчего удар пришелся вскользь. Тут же мой противник нанес удар головой в верхнюю губу.

Кровь хлынула из обеих моих ноздрей. В голове загудел колокол.

Этот высококвалифицированный наемник знал, что делает. Он знал, куда и для чего бить. Участок между основанием носа и верхней губой считается одним из самых уязвимых человеческих мест. Достаточно сильный и грамотно нанесенный удар в эту область способен вызвать не только сотрясение мозга и потерю сознания противника, но и даже смерть. Но благодаря моей реакции удар получился смазанным, это спасло мне жизнь и мой хрупкий носик.

Наплевав на оброненный пистолет, наемный убийца выскочил из подъезда. Я, насколько смогла быстро, последовала за ним.

Я выскочила из подъезда и вскинула руку с револьвером. Широкая спина киллера уже скрывалась за поворотом. Выстрелить я не успела и, проклиная все на свете, устремила за противником. Кровь из пострадавшего носа капала на мой бежевый плащ и голубого оттенка футболку под ним.

Поврежденное ударом кейса предплечье тоже давало о себе знать тупой болью. Теперь на этом месте будет очень большой синяк. Но в данный момент я старалась об этом не думать.

Через несколько секунд я свернула за угол, за которым совсем недавно скрылся лихой и весьма проворный неприятель, и снова вскинула руку с пистолетом. К черту гуманность! Выбора у меня не было, иначе я просто-напросто упустила наемного убийцу.

Я прицелилась и выстрелила своему противнику в бедро. Очень неприятное ранение, скажу я вам. Шок от удара пули столь велик и ощутим, что противник быстро теряет способность к сопротивлению.

Киллер вскрикнул и, корчась от боли, плашмя упал на землю, выронив свой кейс.

Я подошла к нему, продолжая держать его на мушке. Глаза моего противника смотрели с ненавистью и метали молнии. Однако он понял, что проиграл и дальнейшее сопро-

тивление бесполезно.

– У полиции и у моего клиента есть к тебе очень много вопросов, – спокойно ответила я, переведя дыхание. После чего достала из кармана телефон, отыскала нужный мне номер и нажала соединение...

* * *

Меня зовут Евгения Охотникова, и я – телохранитель.

В свое время я окончила специфическое военное заведение под названием «Ворошиловка», где учились дочери генералов и высокопоставленных чинов. Вуз, где из молодых людей чеканили высокопрофессиональных бойцов элитных спецподразделений для заброски в тыл врага. Затем – стажировка в отряде «Сигма» и последовавшие за ней спецзадания.

Обучение в «Сигме» было настоящим испытанием – именно там я научилась обезвреживать (и устанавливать) взрывные устройства, водить любой транспорт и обезоруживать противника раза в четыре тяжелее себя. Когда я стала бойцом «Сигмы», то следующие несколько лет провела, освобождая заложников, проводя спецоперации в горячих точках. Пули снайперов, засады на нескончаемых горных тропах, холодные перевалы, обвалы, предательские обломки скалы, выскальзывающие из-под ноги, ищущей опоры, и улетающие с грохотом в бездонные пропасти...

Тогда я полагала, что делаю важное дело, служу своей стране и помогаю людям. Но постепенно стало приходить понимание, что нашу группу используют в своих целях нечистоплотные сильные мира сего. Нашими руками решали проблемы, которые должны решаться цивилизованными методами. А самоубийство нашего наставника полковника Анисимова стало последней каплей.

Со временем я оставила службу, разорвала все связи со своей прошлой жизнью и уехала из Владивостока к своей родной тетушке в провинциальный городок на берегу Волги.

Связи моего отца помогли мне выскользнуть из цепких лап спецслужб. Однако с отцом я в ближайшее время тоже прервала все отношения. После смерти матери мой дорогой родитель предал ее память, женившись на соседке, которую я терпеть не могла. Мои возражения ничего не значили для моего отца – генерал до мозга костей, он всегда сам принимал решения. И мне не оставалось ничего другого, как тоже принять важное решение в своей жизни...

Покончив со старой жизнью, я переехала в Тарасов, к тете Миле. Тетя жила одна и была несказанно рада моему приезду. Она относилась ко мне как к дочери, позволив без стеснения обитать в ее квартире.

Со временем я планировала обзавестись своим жильем и не напрягать своим дальнейшим присутствием мою дорогую родственницу. Однако мы с тетей Милой так сдружились, что уже не представляли себе жизни порознь.

В общем, прижилась я в квартире у тетушки и вот уже несколько лет продолжаю жить в Тарасове и работать частным телохранителем.

Вначале я пыталась устроиться по специальности, записанной в выданном в «Ворошиловке» дипломе, – преподаватель иностранных языков. Но зарплаты преподавателей и профессиональные обязанности переводчика повергли меня в уныние. Со временем, подняв кое-каких людей, я обзавелась хорошими рекомендациями и переквалифицировалась в телохранители, благо соответствующий опыт имелся. Деньги за свой опасный труд я получаю хорошие, и главное – работаешь на себя и без указки из центра.

...Прошла пара часов, как я привела себя в порядок. Остановила кровь и приложила смоченное в холодной воде полотенце себе на лицо. Через некоторое время заставила себя пойти в душ.

Стоя под струями горячей воды, я смывала с себя всю усталость последних напряженных и опасных дней. Выполняя свою работу телохранителя, я буквально выложились до последнего, истратив свои моральные и физические ресурсы. Клиент попался очень капризный и проблемный, к тому же его постоянно преследовал киллер, которого мне удалось вычислить и нейтрализовать только на шестой день. И почти все эти дни я находилась без сна, без нормального и регулярного приема пищи и в состоянии постоянной боевой готов-

ности и психического напряжения. Однако все самое страшное позади – наемный убийца пойман и передан в руки правоохранительных органов, а клиент цел и невредим. А счет Евгении Охотниковой пополнился на внушительную сумму. Как говорится, все целы и довольны.

Выйдя из душа, я растерлась докрасна махровым полотенцем, намазала свои ссадины и ушибы одной хитрой мазью, после чего завалилась в кровать и провалилась в беспробудный сон...

Проснулась я от пряного и вкусного запаха чего-то жареного, который проник в мое сознание и вернул из глубокого забытья.

Я не сразу поняла, где я и кто я вообще такая. Стряхнув с себя остатки сна, я окончательно разлепила глаза и вернула себя в реальность. Посмотрев на часы, я ужаснулась – было около двух часов дня. Обычно я себе никогда не позволяю спать до такого времени, однако, учитывая события последних дней, это было простительно. Когда я не занята работой, то обычное мое пробуждение происходит не позднее шести часов утра. Обязательная пробежка не менее десяти километров, затем комплекс силовых упражнений, растяжка и отработка элементов из арсенала восточных единоборств. И все это ежедневно, несмотря на погоду. Три раза в неделю я посещаю тир и пропадаю там не менее часа. И обязательно раз в неделю – посещение бассейна.

Но сегодняшний день был исключением. Мне нужно бы-

ло время на восстановление. Единственное, что я могла себе сегодня позволить, – это поход в бассейн с последующим посещением сауны. Также не мешало бы записаться на массаж. А к концу дня закрыться в своей комнате и предаться моему любимому занятию – просмотру интересного фильма. Я как раз отложила себе неделю назад парочку новинок, которые ждали того заветного часа, когда я могу спокойно расположиться на своем любимом диване и предаться своей маленькой слабости...

Запах пирогов с грибами приятно щекотал ноздри.

Быстро умывшись, я рысью проскользнула на кухню.

Моя тетушка больше всего на свете любит две вещи: декоративы и кулинарию. Читала она запоем – если брала в руки книгу, то, не отрываясь, дочитывала ее до конца. Прервать это занятие могли только две вещи – запах пригорающего пирога или шипение на плите убегающего молока. Готовит же тетушка так, что даже самые помешанные на диетах ее приятельницы забывают о толщине своей талии при виде кулинарных шедевров тети Милы.

– Женечка, как ты вовремя. Наконец-то ты проснулась, – прощebetала тетя Мила, заведя меня на пороге нашей уютной кухни. – Я слышала, как ты пришла посередине ночи, но не стала выходить и тревожить тебя. Ох уж эта твоя работа. Нет чтобы найти себе достойного мужчину, нарожать детей и перестать уже играть в войнушку. Да и мне хочется еще внуков поняичить...

– Тетушка, пожалуйста, давай не будем сейчас об этом, – жалостливо попросила я. – Я очень устала за последние дни и безумно хочу есть. Что ты тут вкусного приготовила?

– Я пирог только из духовки достала. И пожарила отбивные. Только давай ты сначала пирог покушаешь, у холодного вкус уже не тот, да и аромата такого не будет. Я специально торопилась, старалась к твоему пробуждению приготовить. А ты все спишь и спишь...

– Да, что-то я устала за эти дни. Ну ничего, уже завтра я войду в свой ритм, буду вставать рано, как обычно, и отправляться на пробежку.

– Ох, Женечка, угробишь ты себя этими тренировками. Ты скоро будешь похожа на Терминатора.

– На Терминатора? – Я усмехнулась. – Ну, если ты меня сравниваешь с Кристанной Локен, которая играла женщину-терминатора в третьей части, то я весьма польщена. Выглядела она в фильме очень эффектно, и мы с ней чем-то похожи, только она блондинка, а я шатенка.

– Не знаю, про какую ты там Кристину говоришь. Не очень-то я люблю все эти твои современные страшные фильмы. И, Женечка, ты же не героиня какого-то там фильма. Поэтому я за тебя переживаю. – Тетушка налила мне какао и отрезала большой кусок ароматного пирога.

– В жизни также мы играем те или иные роли, – философски заметила я. – И как говорится, кто на что учился. Я же не виновата, что мой отец – твой брат – решил сделать из меня

универсального солдата. Теперь воин, воспитанный во мне годами, не может успокоиться и всегда рвется наружу. – Я откусила внушительный кусок от пирога и глотнула какао. – М-м-м, какая вкуснятина!

– Ешь, мой воин. Солдаты должны хорошо питаться. Так что восстанавливайся, горе ты мое. Ты неисправима, Женечка. Ладно, – тетушка махнула рукой и поставила на стол большую чашку с чаем и кусок пирога, села напротив меня. – Тоже поем вместе с тобой.

* * *

...Мое тело как снаряд прорезало воду. Поверхность ушла далеко вверх.

Я донырнула до самого дна бассейна и поплыла, сопротивляясь выталкивающей силе, прочь от трамплина, считая секунды. Простой рекорд был триста секунд, но это было дней десять назад, и тогда я поставила цель побить его.

Я работала не покладая рук, рассекая водную гладь, однако понимала, что сегодня мне рекорд не побить. Ограничусь двумя минутами подводного плавания и затем спокойно поплаваю кролем и на спине. А после водной тренировки можно будет погреться в сауне и посетить массажиста, к которому я предварительно записалась.

Считая секунды, я посмотрела на циферблат водонепроницаемых часов на руке – опять тороплюсь. В уме я досчи-

тала до ста восьмидесяти, а таймер показывал, что прошло всего полторы минуты.

Сердцебиение отдавалось в ушах так, что, казалось, еще немного – и лопнут барабанные перепонки. Не считаясь ни с чем, организм требовал воздуха.

Нет, сегодня я точно не в форме. Вынырнув из-под воды, я поплыла к лесенке. Взявшись за поручни, я вытащила себя из воды и с разочарованием посмотрела на таймер. Чувствую, нескоро мне придется побить свой рекорд. И нет чтобы сегодня просто спокойно поплавать, я решила погрузиться на дно бассейна и потренироваться в подводном плавании.

Дурная голова ногам покоя не дает.

Тяжело дыша, я выбралась на бортик бассейна. Ощущалось легкое головокружение, предметы в глазах двоились. Вид двенадцатиметрового трамплина вызвал у меня отвращение.

«Все, довольно! На сегодня точно хватит. Надо дать организму время на восстановление. А рекорд побью в следующий раз», – сказала я себе, и, взяв свое полотенце, висевшее на крючке, отправилась в сауну.

...На следующий день я все же дала себе еще небольшую поблажку. Я пропустила утреннюю пробежку и проспала до восьми утра. Я дала своему организму еще один день на восстановление, к тому же вчерашний заплыв, а потом релак-

сирующий массаж разморили меня окончательно, и, вернувшись домой, я насытилась вкусным ужином, заботливо приготовленным тетушкой Милой, после чего рухнула на свой любимый диван и погрузилась в глубокий сон.

«Сегодня последний день», – пообещала я сама себе и вылезла из-под одеяла. Если и пропустила пробежку, это не значит, что надо валяться в постели и ничем не заниматься.

Я выпила стакан воды и затем выполнила комплекс упражнений на растяжку, затем движения из тай-чи и закончила все свои физические процедуры контрастным душем.

Тетя Мила же за это время успела проснуться и приготовить умопомрачительные кексы, сварила мне ароматный кофе. Поблагодарив свою заботливую родственницу, я водрузила кексы и кофе на поднос и с виноватым видом скрылась в своей комнате. Тетя никак на это не отреагировала, лишь молча пожала плечами. Я же хотела побыть наедине с собой и своим любим занятием – просмотром нового шедевра кинематографа.

Поставив поднос на стол, я бухнулась в кресло, включила компьютер и, пока он «разогревался», занялась кексами. Кофе, приготовленный тетей, имел слабый привкус спиртного, отчего, на мой взгляд, сильно проигрывал перед другими замысловатыми рецептами этого напитка. Тетя вечно экспериментировала, выискивая что-то новое и необычное...

Однако кофе я выпила, отчего окончательно взбодрилась. Кексы я тоже уплела, после чего, оставив бокал в сторону,

погрузилась в мир кино. И именно в этот момент зазвонил мой мобильный. И почему я его не выключила или не подумалась убавить звук? Может, не брать трубку и продолжать заниматься просмотром остросюжетного фильма? Однако звонок был очень настойчив, видимо, я кому-то очень сильно понадобилась.

Взяв телефон, я с раздражением посмотрела на дисплей. Номер мне был неизвестен.

Я глубоко вздохнула, нажала «паузу» на пульте от моей плазмы и сухо ответила:

– Слушаю.

Приятный мужской голос из трубки осведомился:

– Добрый день. Имею ли я честь разговаривать с Евгенией Охотниковой?

– Да, это я. – Мне хотелось, чтобы в голосе не чувствовалось расстройство от того, что собеседник оторвал меня от любимого занятия. Поэтому я не сдержалась и добавила: – А вот насчет того, имеете ли вы честь, не скажу, так как лично с вами не знакома.

Собеседник замолчал, видимо, раздумывая над моим ответом.

Я первой нарушила молчание:

– У вас ко мне какое-то дело?

– Да, конечно... Меня зовут Алексей. Фамилия Громов. Дело в том, что мне грозит опасность. В общем... мне посоветовали вас как крутого телохранителя...

– Кто?

– Что кто? – не понял мой собеседник.

– Кто вам меня порекомендовал?

– А-а... Олег Соколов. Он рассказывал, что вы буквально чудеса творите: спасли его от смерти и помогли найти семейные драгоценности.

– Было дело, – уклончиво ответила я, потому что ту историю, случившуюся три месяца назад, мне не хотелось вспоминать.

Точнее, вспомнить было что. Обаятельный клиент, деревушка в Мордовии, поиски клада, разборки с местными бандитами... А вознаграждением за это опасное дело мне стали три сверкающих алмаза.

– А у вас, Алексей Громов, что за проблема? – деловито спросила я.

– Понимаете... Меня хотят убить, кажется, я уже сказал об этом. И вообще... знаете, происходят странные вещи. Я боюсь за свою жизнь, поэтому решил обратиться к вам.

– С вами уже что-то случилось? Или только подозрения?

– На меня напал человек в подъезде. Ранил ножом в предплечье. Слава богу, рана пустячная. Я сейчас нахожусь в больнице. Уже сегодня или завтра утром меня готовы выписать, и я... Я боюсь выходить из больницы. Да и тут мне как-то не по себе. Нет ощущения безопасности. К тому же мне поступают какие-то странные письма с угрозами.

– Да, вижу, дела у вас нешуточные, – с иронией в голосе

ответила я. Уж больно не хотелось мне сейчас браться за новую работу. – До завтрашнего утра подождать сможете?

– Нет. Поймите, до утра я могу и не дожить. Мне нужна ваша помощь сейчас, а не завтра!

– Даже так, – пробормотала я с недоверием. – Вы в полицию заявляли, что на вас покушались?

– Конечно! – воскликнул собеседник. – Только пока они раскachaются, будет уже поздно. Да и дело у меня... довольно щекотливое. В общем, Евгения Максимовна, давайте встретимся и обо всем поговорим при встрече. И деньги, чтобы оплатить ваши услуги, у меня имеются.

– Вы знаете, сколько я беру за свою работу?

– Примерно знаю, но вы можете назвать другую сумму.

– Плюс к этому дополнительные непредвиденные затраты: на различную спецаппаратуру, наем дополнительных людей, скажем, для слежки или иных поручений. А также оплату услуг осведомителей и возмещение ущерба в результате пожаров, взрывов, затоплений, автомобильных аварий и техногенных катастроф.

Я сама не знаю, к чему я несла эту пургу. Наверное, где-то в глубине души я надеялась таким способом отпугнуть своего потенциального клиента и не браться за его дело.

– Чего-чего?.. Простите, вы сейчас пошутили? – спросил пораженный собеседник.

– Про техногенные катастрофы я пошутила, а остальное происходит с завидной регулярностью, – ответила я, – в осо-

бенности аварии. Защищая клиентов, я трижды лишалась своей машины, и они приобретали мне взамен новую. Вы как, потянете?

– Думаю, финансовую сторону вопроса я решу без проблем, – деловым тоном ответил господин Громов.

– Хорошо, – сдалась я. – Как, простите, вас по отчеству?

– Сергеевич. Алексей Сергеевич... Но можно просто Алексей.

– Алексей Сергеевич, я скоро приеду и выслушаю вашу историю. После этого решу, браться за это дело или нет, – приняла я решение, а после уточнила, в какой больнице лежит мой потенциальный клиент, и отключилась, ответив коротко: – До встречи.

Мои глаза обратились к часам. Я дала себе еще минут десять на подготовку, заскочила на кухню, съела еще один тетушкин кекс, запила его соком и пошла одеваться.

На шорох из своей комнаты выглянула тетя Мила.

– Женя, ты что, уходишь? – В голосе ее звучало беспокойство. А, заметив в моей руке небольшую походную сумку, она занервничала еще больше: – Опять работа, да? Господи, когда же это кончится? Женечка, ты же только закончила последнее дело, я же видела, какая ты была уставшая. Ты же совсем не успела отдохнуть.

– Тетя Мила, не переживай за меня. Я пока что просто иду на встречу с одним человеком. Возможно, никакой работы и не будет. И я скоро вернусь домой, – заверила я тетушку и

поцеловала ее в щеку.

– Ты там осторожнее.

* * *

Мой «Фольксваген», блестящий от мороси в свете отблесков солнца, слабо пробивающегося через высокую облачность, сиротливо стоял среди других машин на стоянке за моим домом.

Я побыстрее забралась в уютный салон, завела двигатель и вырулила со стоянки. Путь до нужной мне больницы занял минут десять, не более. Свернув в какой-то глухой переулок, я достала с заднего сиденья свою сумку, раскрыла ее и достала свои маскарадные принадлежности.

Через пару минут я уже перевоплотилась в работницу здравоохранения. Белый халат, шапочка, стетоскоп...

Немного подумав, я надела на голову светлый парик, нанесла небольшой макияж и напялила на нос очки в роговой оправе. Пистолет нырнул в потайное отделение автомобильной аптечки, сделанной в виде небольшого чемоданчика с ручкой, с красным крестом на черном корпусе. Покончив с маскарадом, я смело подъехала к главному корпусу медсанчасти.

Будем подходить к делу творчески. Во-первых, я решила таким образом потренировать свои навыки перевоплощения и побывать в роли медсестры. Во-вторых, мне хотелось

немного подшутить над своим потенциальным клиентом и заодно проверить его реакцию, как он будет реагировать не на телохранителя Евгению Охотникову, а на бестактную бес-толковую медсестричку.

Здание больничного корпуса окружали большие тополя. Я поставила машину в тень под развесистым деревом, чтобы не бросалась в глаза охране.

У больницы не было видно никого подозрительного. Я осмотрелась и уверенно двинулась к служебному входу. Один раз мне уже приходилось проникать в эту больницу подобным образом, поэтому я четко знала, куда идти. Через этот вход в здание заносили все необходимое для нужд учреждения: оборудование, белье, медикаменты. И я уже знала, что за дверью находился грузовой лифт, а также выход на лестницу. Именно здесь я могу, как и в прошлый раз, пройти незамеченной, да и с охраной не придется объясняться.

Я подошла к нужной двери, оглянулась и достала отмычки. Врезной замок поддался без всяких проблем, вот только дверь на этот раз не поддалась. Она оказалась закрыта изнутри на засов – самое простое и эффективное средство против взлома. В этот раз мои попытки проникнуть в больницу этим путем оказались провальными.

Какая досада.

Однако для меня нет закрытых дверей и нет в принципе ничего невозможного.

Я осмотрелась вокруг. Старый водосток привлек мое вни-

мание. Однако ветхое и ненадежное сооружение не ремонтировалось, наверное, лет двадцать и держалось, как говорится, на честном слове. Малейшее напряжение – и ржавый водосток обрушится со страшным грохотом. А я вместе с ним.

Я представила себе эту картину и отказалась от этой сомнительной затеи.

В конце концов я плюнула на все и решительно пошла к главному входу.

Я сделала непроницаемое лицо и вошла в вестибюль больницы, словно к себе домой. Охранник только вопросительно посмотрел на меня и нажал кнопку открывания вертушки. Все оказалось проще простого, а я-то, неугомонная, собиралась лезть по водосточной трубе.

Быстро шагнув по направлению к лестнице, я пристроилась к трем солидным мужчинам в светло-зеленой форме врачей, с важным видом поднимающимся по ступеням.

Я тихой тенью шла за ними, и до самого третьего этажа на меня никто не соизволил обратить внимание. Только тот, что был в очках, наверняка главный, обернулся и хмуро глянул на меня.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я и быстро прошмыгнула в длинный коридор нужного мне отделения.

Я обернулась и обратила внимание, что «очкарик» скрылся за одной из дверей.

Я быстро подошла к ней и прочитала табличку: «Соколов Олег Валерьевич. Главный врач».

Ну надо же, какое совпадение. Я и не думала, что мой недавний клиент, который, кстати, меня и посоветовал Алексею Громову, работает в этой больнице. Насколько я помню, он трудился в частной клинике. А может, это однофамилец? И тот импозантный врач в очках и есть Соколов Олег?

Самым верным решением было просто зайти в кабинет и проверить.

Я постучалась и, не дождавшись ответа, открыла дверь и вошла внутрь.

Да, один из мужчин, а их было двое, был именно тот самый Олег Соколов, которого я недавно охраняла на его родине в Мордовии, где мы искали пресловутый клад, будь он неладен.

Тот же томный взгляд, тот же ежик коротких волос, только очки сменили свою форму на более стильную, и лицом он как-то слегка осунулся. А ведь этот человек предлагал мне выйти за него замуж.

Как хорошо, что я не согласилась.

Но время, проведенное с ним тогда в деревне, я не забуду никогда...

Мужчины вопросительно подняли на меня свои взгляды, блестя стеклами своих очков.

– Простите, а вы кто? Я вас не знаю. Вы из другого отделения? Что вы хотели? – забросал меня вопросами Соколов.

– Вас я хотела, Олег Валерьевич, – без стеснения произнесла я и томно посмотрела через стекла своих бутафорских

ОЧКОВ.

– Что? – Главврач смутился буквально на секунду. – Так кто вы? Говорите по существу.

– Олег Валерьевич, вы что, меня не узнаете? Какая досада! – Я стянула с себя очки и выразительно посмотрела на него. Свой белокурый парик я снимать не стала, это было бы чересчур.

В его взгляде что-то переменялось, потом блеснуло, глаза раскрылись, и он понял, кто перед ним стоит.

– Всеволод Александрович, простите меня, давайте позже обсудим этот вопрос. Оставьте меня, пожалуйста, наедине с этой замечательной леди.

– Хм... Понял, – только и сказал его коллега, подозрительно глянул на меня и вышел из кабинета.

– Евгения!.. И к чему этот маскарад? – Олег встал из-за стола и подошел ко мне. Но обнимать не спешил.

– Решила сделать сюрприз своему бывшему... клиенту. Неужели не соскучился?

– Но... Почему в таком виде и именно здесь, на работе? Женя, я... я правда часто думал о тебе, разве можно тебя забыть. Но... Ты сама оборвала все контакты, пропала. Деньги я тебе перевел за работу в двойном размере. А найденные сокровища... ты сама не захотела ничего брать.

– Да не нужны мне твои сокровища. Я про них уже давно забыла. А как там поживают алмазы старика? Ты их не нашел? – спросила я с издевкой в голосе.

– Нет. Я даже не представляю, где они... Женя, давай не здесь об этом говорить.

Я не стала признаваться, что эти алмазы, по воле случая, оказались у меня. Но пусть это будет моей маленькой тайной.

– Ладно, Олег Валерьевич, я тут на самом деле по делу, простите за тавтологию. И не без вашей подачи.

– В смысле?

– Некий Громов Алексей тебе знаком?

– А... Алексей. Ну конечно, – я заметила, как лицо Олега буквально расслабилось. – Не думал, что он так быстро свяжется с тобой.

– Что с ним случилось?

– Да особо ничего страшного. Ножевое ранение в руку. Шов я наложил ему. Он сразу ко мне обратился, просил без полиции, но переживает за... За себя, в общем, переживает. Что-то у него там случилось, ну, и я подумал, что ты сможешь ему помочь... Но, Женя, к чему этот маскарад? Ты в своем репертуаре. Вот уж кому нескудно жить.

– Это в целях конспирации, – уклончиво ответила я. – Проводишь меня до палаты триста пятнадцать?

– О да, конечно! Ох, Женя, – Олег вышел из-за стола и приобнял меня за талию. – Как я часто тебя вспоминаю...

Я лишь улыбнулась уголками губ. Да, у меня были чувства к этому мужчине, но это все в прошлом. У каждого из нас своя жизнь, наши дорожки разошлись, и каждый из нас пошел по своему пути.

Я усмехнулась.

– Если честно, не думала, что увижу тебя в этом городе.

С твоими сокровищами ты можешь позволить себе жить в лучшем месте.

– Женя... Это мой родной город. Я его люблю. И да... я думаю уехать жить в другое место, но пока не решил куда.

– Ладно... Веди меня к Алексею Громову.

Олег молча провел меня мимо поста, где дежурила медсестра, которая мило беседовала с тем представительным врачом, который недавно был в кабинете.

Мы подошли к нужной нам палате, Олег уже хотел было постучать, но я его остановила.

– Палата, скорее всего, закрыта. Это место для VIP-персон, – пояснил мне Олег.

– Ничего страшного. Спасибо, Олег Валерьевич, дальше я справлюсь сама, – и я выразительным взглядом дала понять, что главврачу тут делать больше нечего.

Олег пожал плечами, улыбнулся мне, затем подмигнул и быстро ретировался.

Стучаться я не стала. Снова достала свои отмычки. Пара несложных пассивов – и я уже внутри, в одноместной палате для VIP-персон.

Человек на постели, укутавшийся в плед, смотрел телевизор. Кажется, там шел сериал «Сверхъестественное».

Мое неожиданное появление заставило больного подпрыгнуть на кровати, при этом он умудрился задеть стакан

с водой, который упал на пол, но, слава богу, не разбился. А другая рука мужчины смешно запуталась в плюшевом плеле.

Надо же, какой неуклюжий.

Или это я его так напугала?

Алексей Громов словно застыл, сидя на кровати с открытым ртом.

Я щелкнула выключателем на стене. Вспыхнул свет.

Алексей Громов – симпатичный молодой мужчина чуть за тридцать, с каштановыми волнистыми волосами, правильными чертами лица, смуглой кожей, чуть выше среднего роста, стройный и подтянутый. Нос с небольшой горбинкой несколько его не портил, а скорее наоборот. А вот его оттопыренные в сторону уши вызвали у меня легкую ухмылку. И, судя по прыгучести, этот мужчина был живее всех живых. И на меня смотрели пронзительные умные глаза.

Хотя по телефону у него был такой голос, словно он при смерти и его преследует целая свора бандитов. Вот только симулянта мне не хватало. Тоже мне, жертва нападения.

– Кто вы такая? – сдавленно проговорил Громов каким-то скрипучим голосом, прожигая меня взглядом серых глаз.

– Если угадаете с первого раза, то получите в награду травяную клизму. А если нет, то тоже клизму, но только из битого стекла, – сообщила я абсолютно серьезным тоном, словно телеведущая. – Даю подсказку: белый халат, стетоскоп... И на кого я похожа?

– Очень смешно, – проворчал Громов недовольно. – Я вас

раньше не видел. Где Маша, которая приходила раньше?

– Я новенькая. А Маша ушла в декрет, – бросила я, решительно направляясь к кровати. – Встаньте, мне нужно перестелить постель.

Громов с нежеланием поднялся и отошел в сторону.

– Как ушла в декрет? – с пришибленным видом спросил он.

– А что вы так испугались? Или вы имеете к этому какое-то отношение? – строго осведомилась я.

– Нет... Мы с ней были едва знакомы, – затряс головой мужчина.

Тут я поняла, что сменной постели у меня нет. Это мой маленький косяк. Поэтому я тут же переиграла эту ситуацию:

– Так, дайте я посмотрю ваше ранение, – деловым тоном предложила я и шагнула в сторону моего потенциального клиента.

– Вы же собирались перестелить постель? – запротестовал он.

– Я забыла сменный комплект, – беспечно произнесла я и глупо захлопала своими ресницами через стекла очков.

– В смысле?.. Послушайте, у вас вообще есть соответствующая квалификация, чтобы осматривать мою рану?

– Насчет квалификации не переживайте, – ответила я, бесцеремонно задирая пижаму на предплечье Громова. – Дайте-ка взглянуть, что у вас здесь? Или вы считаете, Алек-

сей Сергеевич, что перестилание постели важнее вашего здоровья?

– Нет, конечно, но мне бы хотелось, чтобы мой хирург меня... Ой, что вы делаете? – вскрикнул мужчина, когда я сорвала жиденькую повязку с его предплечья.

Я не ответила, рассматривая небольшой ножевой порез на мягких тканях предплечья с аккуратным швом, который старательно наложил Олег Соколов.

Я сделала скучное лицо, потом прыснула со смеху и прилепила повязку на место.

– Что вы кричите как резаный, – цыкнула я на мужчину, смотревшего на меня круглыми глазами. – Я-то думала, у вас тут рана... А тут так – царапина. До свадьбы заживет. Вы, кстати, женаты?

– Нет. Что?.. Подождите, в смысле царапина? Да у меня ножевое ранение. И знаете, юная леди, лучше позовите моего лечащего врача, – злобно заметил этот молодой симпатичный мужчина, поправляя рубашку. – Имейте в виду, про ваши выкрутасы будет доложено заведующему.

– Так вы еще и ябеда? – Я скривила губы.

– Ну знаете!..

– Я к вам со всей душой, хочу вам помочь, – перебила я. – А вы? И знаете, что я вам еще скажу?

– Ну говорите уже!

– Я думаю, что вы симулянт, – ответила я и потянулась к своей аптечке. – Сейчас я вам сделаю перевязку, намажу

йодом ваше ножевое... ха-ха!.. ранение и всажу в ваш зад хитрый укольчик.

Господин Громов чуть не задохнулся от возмущения, сверля меня своими умными глазами.

«Интересно, кем он работает? – промелькнула мысль. – Наверняка какой-нибудь скучный банкир».

– Я просто не знаю, что сейчас с вами сделаю! – выдохнул красный как рак мужчина.

– Вопрос в том, что сделаю с вами я, – произнесла я, решив прекратить этот спектакль. – Примерно час назад вы позвонили мне, умоляли помочь, говорили, что вы чуть ли не при смерти и вам нужна моя помощь. Я прихожу и что я вижу? Вы беззаботно валяетесь перед телевизором с царapiной на руке, кругом тишь, гладь и сплошная благодать...

Громов изумленно посмотрел на меня, потом в его голове словно что-то перещелкнуло, и он воскликнул:

– Так это вы! Вот уж никогда бы не подумал. – Он окинул меня взглядом и добавил: – Не обижайтесь, но вы похожи на неряшливую практикантку из медучилища, а не на телохранительницу.

– А вы что, ожидали увидеть секс-бомбу в обтягивающем кожаном костюме и с автоматом в руках? – ядовито спросила я, присев на край кровати.

– Нет, что вы... – пошел на попятную Громов. – Это рассказ Соколова о вас ввел меня в заблуждение. Я представлял вас совсем иначе.

– Ой, мне даже страшно подумать, что там наговорил про меня Соколов. Так что давайте без подробностей.

– Пожалуйста, – он пожал плечами и подошел к холодильнику. – Хотите чего-нибудь выпить? Есть три вида соков. Может быть, фрукты...

– Спасибо, я не голодна и не мучаюсь жаждой. Не для этого я тащилась к вам... Садитесь и рассказывайте, что у вас стряслось, а я решу, стоит ли браться за ваше дело.

* * *

– Я думала, что все намного серьезней, – со скучающим видом ответила я и даже наигранно зевнула.

– Ну как?.. – Громов озадаченно посмотрел на меня своими выразительными, умными глазами. – Вы считаете, что нападение в подъезде и записки с угрозами – это полная ерунда?

– Вы даже себе не представляете какая. И поверьте, вы еще не знаете, что такое настоящая опасность. Да и слава богу.

– Значит, вы не возьметесь меня охранять? – Лицо моего потенциального клиента стало как у обиженного ребенка. – Но, Евгения, я так полагаюсь на вас. Мне страшно выйти из больницы. Вдруг этот псих с ножом снова нападет на меня?

– Ладно, успокойтесь. Я понимаю, что для вас это почти шок. Но... как вы себе представляете мою работу? Что я буду

постоянно находиться рядом с вами, сопровождать вас на работу, а затем с работы? Я вам уже обрисовала принципы моей работы. Для меня главное ликвидировать источник опасности для моего клиента. А не сидеть рядом с ним, ожидая очередного нападения, – я выразительно посмотрела на мужчину.

В глазах Громова промелькнул отблеск надежды.

– Вот этого я от вас и хочу, уважаемая Евгения. Вы будете меня охранять и параллельно попытаетесь выяснить, кто все это затеял. И повторюсь еще раз: я готов щедро оплатить ваши услуги. Лишь бы спать спокойно.

– Ну хорошо, – сдалась я. – Ваше дело мне не видится особо интересным, но вы вызываете у меня симпатию. К тому же я сейчас совершенно свободна в плане работы. Хотя в планах у меня было совсем другое. Ну ладно... Тогда давайте начнем еще раз и более подробно. Кто, по вашему мнению, мог присылать вам записки с угрозами?

– Понятия не имею. Один раз был конверт с общей корреспонденцией, второй раз записка лежала прямо на моем рабочем столе.

– Вы помните дословно, что было в этих посланиях?

– Прямо дословно нет. Но в первой записке было написано что-то типа: «За все надо платить. Возмездие скоро свершится». А вторая, хм?... Там было написано совсем что-то странное. «Осталось немного. Проклятие скоро свершится...» – и далее что-то про готовое оружие, что ли... Типа

орудие мести уже наготове. Бред какой-то.

– У вас сохранились эти послания?

– Да, они дома.

Я одобрительно кивнула, после чего спросила:

– Вы так и не сказали, где и кем вы работаете?

– Ах да... Руководитель отдела ипотечного кредитования.

Банк ОТП.

Я про себя усмехнулась. Так и знала, что мой потенциальный клиент скучный банкир. Интуиция меня не подвела.

– И как я поняла, у вас имеется личный кабинет и, скорее всего, секретарша? – решила уточнить я.

– Совершенно верно, – кивнул банкир. – Секретарь у меня с опытом, солидная женщина средних лет.

– Солидная женщина средних лет!.. – Я чуть не рассмеялась. – Ну хорошо. Тогда кто, по вашему мнению, мог подкинуть вам записку прямо на стол? Уж не эта ли солидная женщина это сделала?

– Кто? Мария Степановна? – Банкир удивился, а потом ухмыльнулся. – Ну нет, Евгения, своему секретарю я очень сильно доверяю, да и вообще... Зачем ей это?

– Не знаю, но кому-то это нужно. А вам не приходило в голову, что это просто чья-то злая шутка?

– Может, это шутка, только зачем так шутить? К тому же на меня напал неизвестный в подъезде и чуть не пырнул ножом. Хорошо, я вовремя подставил руку...

– Хорошо, давайте о нападавшем. Вы смогли его разгля-

деть?

– Если вы про лицо, то нет. В той части нашего дома всегда тусклый свет. Это, как принято называть, мертвая зона. Переход из подземный парковки к лифту. Камер наблюдения там нет. Я вышел из машины и как ни в чем не бывало пошел к лифту. И вдруг словно тень на меня накинута. Весь в черном и на голове капюшон. На лице черная маска. Ну... щас маски почти никто не носит, и слава богу. Но опять же есть редкие мнительные личности, которые продолжают носить «намордник». Поэтому маска на лице сейчас никого не удивит. В общем... Я вскрикнул, отскочил в сторону. В руке нападавшего блеснуло лезвие. Он сделал выпад в мою сторону, я успел отпрыгнуть назад. Затем закрылся руками и тут почувствовал, как руку словно обожгло. Я закричал, и преступник удалился. Все произошло за считанные секунды. Вот...

Я призадумалась.

– Получается, нападавший, скорее всего, не хотел вас убивать. Возможно, его целью было просто напугать или нанести вам физические увечья. Например, ножевое ранение.

– Что, в принципе, и случилось, – банкир кивнул на свою перевязанную руку.

– Ну, вы еще легко отделались. Поверьте, ранение в живот или под ребро было бы куда страшнее.

– Ну спасибо.

– Ладно, оставим пока нападавшего. Давайте вернемся к

запискам с угрозами. Я смею предположить, что это сделал кто-то из ваших коллег или подчиненных, ведь только у них есть доступ к вашему кабинету.

Громов призадумался на минуту, потом ответил:

– Вы знаете, Евгения, кажется, я понял, кто все это затеял.

И как я сразу об этом не догадался.

– Та-ак... Интересно послушать.

– Все это, скорее всего, затеяла моя бывшая... Иринка.

Неужели она до сих пор не может успокоиться и решила перейти к активным действиям? Вот дура!

– А что, у этой Иринки был повод так вас невзлюбить? Чем вы ее так обидели? – спросила я и слегка ухмыльнулась.

– Ничем я ее не обидел. Наоборот, все для нее делал. А потом... ну, разонравилась она мне, да и чувств к ней особых не было. Вот и решил расстаться. Этим, наверное, и обидел, – Громов усмехнулся. – В общем, ситуация была такая. Несколько месяцев назад я начал встречаться с новой девушкой, Мариной. Мне показалось, что я в нее влюбился с первого взгляда. Но на деле это оказалась просто банальная страсть. Однако тогда мои намерения были вполне серьезны, я даже подумал сделать ей предложение. И разумеется, я сразу сказал об этом Ирине. Та взбесилась и решила мне насолить очень некрасивым способом. Заодно и подзаработать. В общем, она стала меня банально шантажировать, сказав, что она беременна. И что, если я ей не заплачу определенную сумму денег, то она все расскажет Марине. Ну не дура!

Я лишь глубоко вздохнула.

– И где вы только находите таких девушек, уважаемые мужчины? Ну, это ладно... И что вы предприняли, Алексей Сергеевич?

– Евгения, называйте меня просто Алексеем. И можно вообще перейти на «ты».

– На «ты» мы перейдем, если я точно возьмусь за вашу работу.

– А вы еще не взялись? – Глаза банкира снова округлились.

– Я еще в раздумьях.

– Но как?.. Для чего я тогда все это вам рассказываю?

– Для того, чтобы я поняла, как мне действовать дальше. Возможно, дело и выеденного яйца не стоит и все разрешится за один день. Ладно, мы отвлеклись. Так, и чем закончилась та эпопея с вашей бывшей Ириной?

– Если честно, сначала я заволновался, что Ирина действительно расскажет Марине о своей беременности. К тому же я больше был уверен, что она блефует либо реально беременна, но не от меня. В общем, мне не хотелось лишних разногласий, к тому же я знал, что она не отвяжется. Поэтому мне проще было ей заплатить ту сумму, которую она просила. Однако эта нахалка на этом не остановилась и примерно через месяц объявилась снова.

– И вы снова дали ей денег?

– Нет. Я послал ее к черту и сказал, что с Мариной я тоже

расстаюсь, поэтому мне все равно, что она ей там скажет.

– Вы действительно расстались с Мариной?

– Ну... как сказать. Ничего серьезного между нами нет, но мы периодически встречаемся, – слегка смущенно ответил Алексей.

– Загадочный вы, однако, мужчина, Алексей. Хорошо, на этом ваша бывшая пассия угомонилась?

– Мне показалось, что да. Но, видимо, я ошибся. Она тогда послала в мой адрес проклятия, сказала, что не даст мне житья... Я ж говорю, дура.

– Да уж, странная девица, – согласилась я. – И вы полагаете, что спустя полтора месяца она объявилась и решила отыграться за то, что вы ее бросили? Слабоватый, однако, мотив, но, с другой стороны, обиженные женщины способны на многое. Скажите, Алексей, она знала, где вы работаете?

– Конечно, она не один раз бывала у меня на работе.

– Значит, вполне могла проникнуть в ваш кабинет и оставить письмо с угрозами? Камеры у вас в кабине нет?

– Нет. Камера только в общем коридоре. Вы намекаете на то, что надо посмотреть записи?

– Если будет в этом необходимость, то да. А как тогда быть с нападавшим на вас? Неужели это ваша бывшая Ирина кого-то попросила или наняла? Хм... странно немного.

Алексей усмехнулся.

– И я даже знаю, кто это был! – выкрикнул он.

– Вот как? – удивилась я.

– У этой Ирины есть старший братец, тот еще отморозок, кажется, бывший уголовник. Он тогда пару месяцев назад встретил меня около работы и хотел поговорить по-пацански. Но я его даже слушать не стал. Ну точно! Все сходится. Это наверняка был ее братец.

– Ну вот видите, Алексей, вы сами обо всем догадались. Без моей помощи.

– Ну что вы, Евгения, именно благодаря вам я об этом и догадался. Просто после ранения голова совсем не соображала, я был словно в панике.

– А на самом деле все оказалось до банальности просто. Итак, – я вздохнула, – теперь мы должны с вами решить, уважаемый банкир Алексей, что будем делать дальше?

– Как что? – удивился банкир. – Я больше чем уверен, что этот псих снова может напасть на меня, и мне нужна защита. К тому же вы сами говорили, Евгения, что ваша задача – ликвидировать источник опасности. Вот и давайте его ликвидируем, и тогда я буду спать спокойно.

– Но для начала нужно быть полностью уверенным, что нападавший на вас именно брат вашей бывшей Ирины. А для этого нужны доказательства.

– Но вы же сможете их добыть? – с надеждой в глазах посмотрел на меня мой новый клиент.

Я на некоторое время призадумалась, решаясь с ответом. В принципе, я была готова взяться за предложенное мне дело, пусть даже оно мне и казалось каким-то несерьезным.

Алексей Громов был мне приятен, и в общении мне было с ним вполне комфортно. Да, клиенты у меня бывают разные, но когда у тебя с твоим подопечным есть коннект, то это только является приятным бонусом в моей работе. Поэтому я приняла решение, что помогу банкиру Громову разобраться в его ситуации.

– Хорошо, я помогу вам, – твердо ответила я.

* * *

Мы подъехали к перекрестку улиц Селекционной и Некрасова – именно там располагался красивый двенадцатиэтажный дом, в котором проживал Громов.

Я остановила свой «Фольксваген» на противоположной стороне и осмотрелась.

– Мы можем заехать во внутреннюю парковку, – предложил Алексей.

– Нет, – отказалась я. – Машину мы поставим напротив дома. А в сам дом войдем через парковку. Мне нужно там осмотреться и определить все входы-выходы.

– Как скажешь. Тебе виднее, – отозвался Громов.

Мы все же перешли на «ты». Немного посоветовавшись, мы решили, что Алексею нет смысла оставаться в больнице, поэтому, переговорив с доктором Соколовым и пообещав ему, что заедем на днях на перевязку, мы покинули стены медучреждения. По пути обсудили некоторые детали моей пред-

стоящей работы. Немного смущаясь, Громов предложил мне играть роль его новой пассии.

– Евгения, я вижу, что с актерским талантом у тебя все в порядке. Роль недалекой и взбалмошной медсестры удалась на «отлично».

– Я знаю. Только можно я не буду перевоплощаться в такую же недалекую девочку-веточку, а останусь сама собой.

– Конечно, я не возражаю. Хотя мне было бы интересно увидеть тебя без этого дурацкого костюмчика и без грима, – мой клиент с любопытством посмотрел на меня.

– Такая возможность скоро представится.

Далее я проинструктировала своего нового клиента, как себя нужно вести в тех или иных ситуациях, что все надо выполнять так, как я скажу, и желательно никакой самодеятельности.

Громов заверил, что будет неукоснительно меня слушаться во всем, при этом как-то странно хихикнул.

Прежде чем выйти из машины, я накинула на себя плащ, который скрыл мой костюмчик медсестры. Незачем вызывать в головах окружающих ненужные вопросы. Свою дорожную сумку со всем необходимым для экстренных случаев я пока решила не брать. Сначала провожу своего клиента до квартиры, а потом, если будет нужно, вернусь за ней.

– Пойдем, – велела я.

Мы прошли мимо ворот, где в будке сидел охранник в камуфлированной форме. Пройдя по двору, мы свернули в ту

сторону дома, где был вход в подземную парковку. Прошли шлагбаум и продолжили идти между рядами припаркованных автомобилей.

– Какая твоя машина? – спросила я.

– Она чуть дальше. Идем... Вот это мой красавец, – не без гордости заявил Алексей, показывая на большой серебристый «Лексус».

– Хорошая бричка, – похвалила я.

– Бричка? Да это настоящий мерин. Не машина, а зверь.

– Ну, есть машины и позверее. А так ничего. Ладно... – я обернулась к клиенту. – Теперь пойдем в то место, где на тебя напали.

Мы прошли немного назад и свернули за угол. Место было действительно очень удобным для нападения. Небольшое пространство между парковкой и лифтом, которое не захватывает ни одна видеочкамера.

– Вот, – Алексей указал вниз, где на бетонном полу было несколько бурых пятен.

– Понятно, – буднично ответила я и нажала на кнопку вызова лифта. – Хорошо, поехали в квартиру.

Когда мы вошли в квартиру Громова, я поразилась простором прихожей, там даже в футбол играть можно было, если бы не зеркала на стенах. Квартира оказалась двухкомнатной, с большими и просторными комнатами и широким балконом с панорамными окнами. Гостиная была обставлена под старину – мебель с гнутыми ножками, гобелены и карти-

ны в красивых и некоторые даже в золоченых рамах. Почти что дворцовая палата какая-то!

Я уселась на стул с высокой спинкой, очень напоминающий трон.

Увидев мой немного удивленный взгляд, Алексей пояснил:

– Мой отец был антикваром. Раньше он увлекался этим, а сейчас у него появились другие ценности. Дом, сад-огород, лес и грибы-ягоды, иногда охота... А это добро мне сбавил. Не могу сказать, что мне это нравится, я предпочитаю немного другой стиль. Но пока вот именно так. Со временем, я думаю, избавлюсь от этого дорогого хлама. Пока мне не до этого.

– А где сейчас проживает твой отец? – поинтересовалась я.

– О!.. Он далеко. На Ямале.

– Ты родом с Ямала?

– Да, родился там в одном захолустном городке, можно сказать, даже в деревне. Но школу окончил в Ноябрьске. А институт в Питере.

– А как получилось, что ты оказался в Тарасове?

– Совсем неожиданно получилось. Я вообще-то всегда думал, что буду жить в Москве. И кстати, в ближайшее время я и собираюсь туда переехать... Мама у меня родом из Тарасова. После института я сразу переехал сюда, к тому же питерский климат мне совсем не нравился. Начал жить и рабо-

тать тут и немало, скажу, добился в свои тридцать два года. Но надо идти дальше и выше. Поэтому Москва в планах на ближайшее будущее.

– Значит, твоя мама живет здесь, в Тарасове, а отец – на Ямале? – решила уточнить я.

– Не совсем. Мама уже лет семь живет в одной из станиц в Краснодарском крае. Они давно развелись с отцом. Она переехала сюда в свою однокомнатную квартирку, но встретила другого мужчину, который и забрал ее на юга. Хороший он мужик, маму очень любит. А мне главное, чтоб она счастлива была.

– Понятно, – кивнула я. – Ладно, Алексей, мне нужно привести себя в свой естественный вид, поэтому я сейчас спущусь за своей сумкой, а потом воспользуюсь твоей ванной комнатой.

– Да без проблем, Евгения, вся квартира в твоём распоряжении. Я пока закажу еду на дом.

– Через сколько будет доставка? – решила уточнить я.

– Думаю, минут через тридцать.

– Хорошо. Я успею сделать свои дела. И запомни – дверь без меня никому не открывать.

– Я помню.

Я быстро сбегала к своей машине, схватила сумку и вернулась обратно. Только в дом теперь зашла через парадную.

– А вы к кому, девушка? – спросила меня строгого вида женщина преклонных лет, сидевшая за стеклянным ограж-

дением, вокруг которого стояли кадучки с разнообразными цветами.

– В шестьдесят четвертую, к Громову, – пояснила я и улыбнулась.

– Ох, батюшки, это не к тому ли молодому человеку, на которого бандит давеча напал? – озабоченно спросила консьержка.

– Он самый.

– Ох, боже мой! И как такое могло случиться? – запричитала женщина. – Такой дом шикарный, кругом камеры натканы, охранник на въезде. Да и я тоже бдю тут, как могу, никого лишнего стараюсь не пропустить.

– Значит, нападение было в вашу смену? – уточнила я.

– Конечно, в мою. Мы сутками работаем, вот в одиннадцать вечера меня придут сменять.

– И как так получилось, что злоумышленник беспрепятственно прошел на территорию дома и напал на одного из жильцов? Может, вы видели мужчину в черном спортивном костюме, с капюшоном на голове?

– Вот такого точно не видела, – уверенно заверила консьержка. – Я бы точно заметила.

– Может, вы отвлеклись, например, в туалет, – предположила я.

– И что? Без ключа он бы все равно не вошел в подъезд. Ждал бы, пока я открою. Я вот что думаю... – заговорщицки произнесла женщина. – Этот бандит даже не заходил в

подъезд, он мог запросто пройти через двор и спуститься в парковку.

Если честно, я сама об этом варианте подумала. Нападавший на Громова мог попасть на подземную парковку тем же путем, что и мы недавно с моим клиентом.

– Так что вам лучше с охранником на въезде поговорить, – предложила консьержка.

– Я обязательно с ним поговорю. Спасибо.

– Милая, а вы кто будете этому молодому человеку? – заинтересовалась любопытная женщина.

– Я его родственница, и я следователь. Поэтому мне важно разобраться в случившемся, – ответила я и направилась в сторону лифта, оставив любопытную консьержку открывшей рот от удивления.

Оказавшись в квартире своего клиента, я скинула с себя плащ и сразу направилась в ванную комнату. Сняла наконец костюм медсестры, смыла макияж, стянула светлый парик, расчесалась и даже немного подкрасилась. Облачилась в джинсы и светлую обтягивающую футболку.

Увидев меня, мой клиент слегка удивился.

– Евгения. О!.. Вот теперь я вижу перед собой деловую серьезную женщину, а не легкомысленную практикантку из медучилища. Кстати, у тебя шикарная фигура, – заметил Алексей, оценивающе оглядывая меня. – Ты каким спортом занималась?

– Никаким, – коротко ответила я.

– Но как?.. Откуда такая фигура и пластика в движениях? Наверняка тут не обошлось без единоборств.

– То, чем я занималась, не имеет никакого отношения к спорту. И давай оставим эти расспросы, – сухо ответила я, потом попросила: – Налей мне стакан воды, я очень хочу пить.

– Да... Сейчас, – Алексей подошел к кулеру, и в этот момент в дверь позвонили.

– Я открою, – ответила я и направилась ко входной двери. Посмотрела в глазок. Молодой парень восточной наружности.

Я приоткрыла дверь и, оставаясь сбоку, осторожно выглянула.

– Доставка, – произнес парень и протянул мне пакет.

– Спасибо, – я взяла пакет и тут же закрыла дверь.

Поставила пакет на пол и сразу проверила его содержимое. Продукты питания и ничего лишнего. Два куриных бульона с лапшой, два салата, мясная нарезка, сырная нарезка, фруктовые десерты и бутылка морса. Все в целости и сохранности, без видимых повреждений и вскрытий.

– Евгения, все в порядке? – спросил Алексей, выйдя из кухни. – У тебя такой сосредоточенный вид. Сроки годности проверяешь?

– И не только сроки.

– Думаешь, меня могут отравить? – усмехнулся мой подопечный.

– Зря ухмыляешься. Еще как могут, – я протянула ему пакет. – Выкладывай, и пойдём есть. А то я уже проголодалась.

* * *

После ужина мы расположились в антикварной гостиной моего клиента. Я попросила его дать мне почитать записки с угрозами, которые он получил.

Два стандартных длинных конверта без каких-либо подписей, внутри обычный сложенный втрое лист формата А4. Незамысловатый текст был набран на компьютере крупным шрифтом.

Первое письмо гласило:

«За все рано или поздно придется платить. Возмездие скоро свершится».

Во втором послании текст был такой:

«Настал час расплаты. Орудие мести уже готово. Родовое проклятие вступает в силу».

Я призадумалась. Ничего особенного в этих записках не было. Возможно, кто-то просто пошутил, либо действительно есть некий недоброжелатель, желающий зла моему клиенту.

Положив письма на антикварный журнальный столик на причудливо изогнутых ножках, я спросила:

– Послушай, мой дорогой банкир, тут говорится о мести. Может, ты все же пораскинешь мозгами и вспомнишь, кому

ты насолил в жизни или перешел кому-то дорогу? Тут еще про какое-то родовое проклятие говорится.

Банкир призадумался.

– Да бред какой-то! Мне даже ничего не приходит в голову, – он пожал плечами. – Да никому я вроде сильно и не насолил. Ну да, есть у нас на работе так называемая здоровая конкуренция, но это нормально. Нет, Евгения, это все полный бред! Я уверен, что это проделки моей бывшей. А напал на меня ее чокнутый братец. И пусть ты говоришь, что мотив слабоват, я уверен, что это Ирина. Она дурная, мне кажется, это у них семейное. В общем, надо прижать ее к ногтю, и дело с концом.

– Хорошо, я поняла. Тогда завтра этим и займусь. Поступим так: я завтра приезжаю с тобой на место твоей работы. Ты можешь меня представить как нового сотрудника, который пришел на стажировку.

– Но мы же решили, что ты будешь играть роль моей... кхм... девушки.

– И ты решил свою девушку вот так сразу привести к себе на работу? Или в твоем случае это нормально?

Алексей слегка засмутился.

– Ну, допустим, на работу я тебя смогу привести, почему бы и нет. Только зачем тебе там торчать весь день. Думаю, идея с новым сотрудником не очень прокатит. Или ты решила влиться в коллектив и потом постараться выявить злоумышленника? Евгения, вряд ли это кто-то из моих коллег.

– Хорошо. Тогда поступим так. Я провожаю тебя до работы, оставляю тебя там и затем поеду по своим делам. Точнее сказать, по твоим делам. Думаю, на рабочем месте ничего страшного с тобой не случится. К тому же завтра на месте я снова проведу с тобой инструктаж. Ладно, тогда, как говорится, война план покажет.

– Хорошо, Евгения, тогда с твоего позволения я пойду спать. Очень суматошный был день, у меня глаза слипаются. А ты располагайся вот на этом диване. Он, кстати, разбирается. Сейчас я тебе его застелю...

– Не суетись, – одернула я своего клиента. – Просто дай мне спальный комплект, я сама все сделаю. И еще мне нужен второй комплект ключей от твоей квартиры.

– Да, хорошо. Сейчас все дам.

Алексей принес спальный комплект и связку ключей, после чего удалился в свою спальню.

Я же подумала о том, что, наверное, зря осталась в квартире моего клиента. Особая опасность ему не угрожала. Прочная входная дверь с надежными замками, которые снаружи открыть практически невозможно. Поэтому можно было бы поехать домой, а завтра с утра заехать за моим клиентом. Но раз уж осталась тут, то буду здесь до утра. Я привыкла находиться со своими клиентами целыми сутками. Так надежней.

Спать я пока не собиралась, поэтому решила не тратить зря время, а кое-что проверить.

Я накинула на себя утепленную спортивную кофту, кото-

рую извлекла из своей сумки, и тихо вышла из квартиры.

Сначала я решила проверить «Лексус» моего подопечного. Если я берусь за охрану человека, то проверяю все досконально, причем по несколько раз. Утром машину можно будет снова осмотреть, хотя я планировала поехать на работу Алексея на моем «фольке».

Я спустилась на лифте в подземный гараж и подошла к машине моего клиента. Быстро осмотрелась вокруг – никого. Правда, от камеры видеонаблюдения я не скроюсь. Но будем надеяться, что меня не успеют заметить. А если засекут, то я смогу объясниться.

Я достала свой фонарик-карандаш, опустилась на колени и стала подсвечивать днище. Потом мне даже пришлось практически залезть под машину, насколько это было возможно. Хорошо, что данный «Лексус» был с высокой посадкой.

Стараясь не думать о своей испачканной кофте, я сосредоточенно светила в нужное место.

Мои старания не прошли даром, потому что я кое-что заметила, и мне это не понравилось. Наружная резиновая оплетка правого шланга была полностью надрезана.

Что ж, отсюда делаем вывод, что злоумышленник не ограничился нападением на моего клиента. Завтра с утра для Алексея будет неприятный сюрприз.

Вдруг я уловила рядом с собой какое-то движение, а потом услышала резкий мужской голос:

– Ну и что ты там делаешь?

Только этого мне не хватало.

Я тут же вылезла из-под машины и, отряхиваясь, посмотрела на молодого мужчину, стоявшего рядом со мной. Его поза не выражала никакой агрессии, скорее наоборот. Руки он упер в бока, а его глаза словно смеялись надо мной.

– Машину чиню, – буркнула я.

– Да ладно, – наигранно удивился парень, – девушка-автослесарь. Ну-ну. Может, тогда и мою машину осмотрите, а то я в этом не очень разбираюсь.

– За определенную плату осмотрю, – ответила я и уже собралась было уйти.

– Это же не ваша машина, – не унимался парень.

– Послушайте, – я сменила тон на более строгий, – это вас не касается. Вас абсолютно не должно волновать, чья это машина и что я там делаю.

– Ух ты, какая строгая, – парень усмехнулся. – Я, как ответственный гражданин, пытаюсь пресечь намечающееся преступление.

– Вы смеетесь, что ли! Какое еще преступление?

– Есть у меня такие подозрения.

Я все же решила сдержаться, поэтому слегка улыбнулась и более спокойным тоном ответила:

– Почему вы смотрите на меня как на преступницу? Живете тут как в крепости – во дворе охранник ходит, в подъездах консьержки сидят, но все равно чего-то боитесь...

– Ну я-то, допустим, ничего не боюсь, просто хочу понять, что за интерес такой возник в течение одного дня к этому «Лексусу».

Услышанное меня заинтересовало. Передо мной стоял свидетель, который, скорее всего, видел человека, повредившего тормоза у «Лексуса» моего клиента.

На несколько секунд я призадумалась, как мне поступить дальше. Раскрывать мне сразу свое инкогнито не хотелось. Тут же пришла слегка запоздавшая мысль, что этот молодой человек вовсе не жилец этого дома. А что, кстати, он сам тут делает в такой поздний час?

Однако я осторожно спросила:

– Что вы имеете в виду?

– А то, что в полдень какой-то парень точно так же копошился под этой же машиной.

– Как интересно! А вы что, живете на парковке?

– Нет, но я часто сижу в салоне своего авто, мне нравится быть наедине с собой. Ладно, девушка, мне надоело с вами препираться, я вызову службу безопасности, – посерьезнев, ответил молодой человек.

– Ой, ой, как страшно! Зовите, пусть заодно и вас проверят, действительно ли вы тут живете. А где, кстати, ваш автомобиль?

– Это не ваше дело! – огрызнулся парень.

– Может, и не мое, только вы сами себя как-то подозрительно ведете – сидите тихонько в машине и что-то выню-

хиваете. А может, вы сами ждете благоприятного момента, чтобы совершить какое-нибудь нехорошее дело.

Молодой человек удивленно вытаращил на меня глаза, затем ухмыльнулся уголками губ и произнес:

– Да ну вас! Чокнутая какая-то. – Развернулся и пошел в сторону своего авто.

Бедняга. Наверное, мои беспочвенные подозрения обидели его.

Парень подошел к своему белому «Форду» и взялся за ручку дверцы. В этот момент я его окликнула:

– Подождите!

Он обернулся и вопросительно посмотрел на меня.

Я подошла к нему, парень с интересом таращился на меня.

– Я частный детектив и работаю на человека, который является владельцем этого «Лексуса». Поэтому хочу задать вам несколько вопросов, – сказала я практически правду, чтобы посмотреть на реакцию парня.

Он мало удивился моему признанию, скорее всего, не поверил, поэтому ухмыльнулся и сказал:

– А я – композитор и сочиняю музыку.

– Ха-ха! Очень остроумно. Но я говорю вполне серьезно.

– Я тоже говорю вполне серьезно. Мне нужны тишина и покой. Поэтому я порой спускаюсь сюда, надеваю наушники и начинаю... В общем, это ответ на ваш вопрос, что я тут делаю. Музыка сочиняю! Надо теперь еще и глаза закрывать, а то ходят здесь всякие... следопыты. Ладно, – парень сме-

нил тон, – раз уж нарушили мое одиночество, давайте поговорим. Что там вы хотели узнать?

Я с радостью приняла предложение пообщаться и решила представиться:

– Меня Женя зовут.

– Саша, – буркнул в ответ композитор.

– Саша, вы сказали, что видели, как кто-то крутился около «Лексуса», под которым... вы меня застукали. Не могли бы рассказать об этом поподробнее?

– Это было сегодня, точнее, уже вчера, около полудня. Я работал дома, но потом проснулись мои близнецы и подняли такой ор, что пришлось спуститься сюда. Открыл ноутбук, настроился на творчество, как вдруг увидел парня в спортивной кофте с капюшоном, надетым на голову. Он вышел из второго лифта и быстро прошмыгнул под «Лексус». Я толком еще не понял, что происходит, видимо, был еще весь в своих мыслях, как парнишка, скорее всего, сделал свое дело и побежал обратно к лифту.

– Вы говорите «парнишка». Он был молод? Лицо вы его не видели?

– «Парнишка» – это скорее общее описание. Спортивный костюм, капюшон, довольно стройная фигура... А так это мог быть и вполне взрослый поджарый мужчина. Лица я не разглядел.

– Хорошо. Что было дальше? Он уехал на лифте и все?

– Ну да. А я стал записывать на компьютере мелодию.

– Значит, несмотря на этот инцидент, вдохновение вас не покинуло? – с легким укором спросила я.

– Я бы не сказал, что произошел прям какой-то инцидент. Честно говоря, я об этом почти сразу же забыл, пока вот сейчас вас не увидел. Вы вели себя примерно так же.

– Это как?

– Ну... Боялись быть замеченной, вели себя осторожно и при этом очень шустро и ловко.

– Значит, вы спокойно сочиняли музыку и не подумали о том, что тот товарищ в капюшоне мог подложить, скажем, бомбу под машину, которая могла тут разнести все в пух и прах?

– Нет, об этом я как раз и не подумал. А что, надо было? – удивился Саша, а потом произнес в свое оправдание: – Но ведь взрыва никакого не было. И вообще... манией преследования я не страдаю. Какая бомба, какой взрыв? Вы о чем вообще?..

– Ладно, это я пошутила.

Но по лицу моего собеседника было видно, что парень слегка озадачился, возможно, даже стал испытывать угрызения совести, поэтому я больше не стала его упрекать. Творческий человек, что с него взять! Мир будет рушиться на его глазах, а он будет спокойно сидеть в наушниках и сочинять реквием. И кто сказал, что красота спасет мир! Его спасут частные детективы и телохранители. Хорошие телохранители...

– А вы, значит, частными расследованиями занимаетесь? – переспросил музыкант, внимательно меня рассматривая.

– Да.

– А зачем тоже под эту машину полезли? – спросил он, видимо, просто для поддержания разговора.

– Проверяла, нет ли там бомбы.

– И что, нету?

– Нету, можете спать спокойно. И так же спокойно сочинять свою музыку.

– А знаете, я вспомнил... Думаю, откуда мне ваше лицо знакомо. Я вас видел сегодня из окна с моим соседом. Не помню, как его зовут, но он живет на четвертом, а я на шестом. И этот «Лексус», получается, принадлежит ему. Кажется, вы приехали на «Фольксвагене», затем перешли дорогу и пошли к дому. На вас еще был надет длинный плащ. Только мне показалось, что вы были блондинкой?

– Успела перекраситься.

А парень, оказывается, весьма наблюдательный, немного я недооценила его. Поэтому спросила у него ручку и листок бумаги.

– Оставлю вам свой телефон. Я смотрю, вы парень наблюдательный, вдруг что подозрительное увидите, сразу мне звоните. А визитки у меня с собой нет.

– Диктуйте, я запишу вас в свой телефон. Иметь контакты частного детектива никогда не будет лишним.

Я не стала говорить парню, что по большей части я телохранитель и частными расследованиями занимаюсь параллельно, если того требует ситуация.

Итак, что же у нас получается? Злоумышленник напал на моего клиента где-то около полудня, когда Алексей приехал домой на обед и решил потом весь день поработать удаленно. Однако одним нападением наш злодей не ограничился, после того как Алексей уехал в больницу, парень с капюшоном на голове снова оказался на подземной парковке и надрезал тормозные шланги у «Лексуса». То есть все это время парень не покидал территорию дома. Возможно, отсиделся где-нибудь на этажах.

Пока размышляла, дошла до будки охранника. Однако тот ничего вразумительного мне не сказал и ситуацию никак не прояснил.

– ...А что, я каждого встречного буду останавливать? – вопрошал дородный дядечка лет пятидесяти. – Моя задача только машины пропускать. А кто к кому идет и зачем, за это консьержки отвечают, и они за этим следят. И, если честно, я не помню никакого парня в капюшоне. А вы, значит, ищете этого паршивца?

– Именно. Я только не пойму, зачем этому дому охрана на въезде и консьержки во всех трех подъездах, когда любой желающий может спокойно пройти через шлагбаум в подземную парковку и оттуда подняться на лифте на любой этаж.

Охранник только развел руками.

– Везде есть свои недочеты. Вы же прекрасно понимаете, что все эти консьержки и мы, охрана, больше как пугачи. И скорее просто для галочки. То есть если элитный дом, то обязательно охрана, консьерж и камеры. Кстати, если камеры желаете посмотреть, сделайте официальный запрос...

* * *

Утром мы с Алексеем поехали к нему на работу на моем «Фольксвагене».

– Может, ты уже не будешь меня томить и расскажешь, почему ты так категорически отказалась ехать на моей машине? – вопрошал мой клиент, сидя на пассажирском сиденье.

– Потому что на твоей машине ехать нельзя, – заявила я. – Ее надо срочно отдать в ремонт. Тормозные шланги подрезаны.

– Что? – Алексей во все глаза уставился на меня. – Ты пошутила? Но как?.. Как ты это определила? Неужели лазила под машину?

– Да. И поверь, в этих делах я хорошо разбираюсь.

– Вот черт! – в сердцах воскликнул Громов. – Вот видишь, Евгения, я же говорил, что мне угрожает опасность! Если бы не ты, я бы сейчас сел в свой «Лексус» и попал в аварию.

– Да, теперь я вижу, что за тебя кто-то серьезно взялся.

Но... пока это больше смахивает на... хулиганство. Непохоже, что тебя прям хотят убить. Скорее поугатать и нанести физические увечья. Впрочем, об этом я уже говорила.

– Ничего себе хулиганство! Испортить тормоза...

– Ну, на самом деле попасть в серьезную аварию из-за поврежденных тормозов можно только в том случае, если сразу сильно разогнаться. В твоем случае ты бы заметил неполадку сразу, пока выезжал с парковки. Но согласна, приятного в этом мало. Могла бы пострадать машина и кто-нибудь из окружающих.

– Вот именно! Женя, в этом надо непременно разобраться! Это точно сделал братец Ирины. Это прям его стиль. Напасть с ножом, подрезать шланги.

– Я уже сегодня этим и займусь, – пообещала я. – Сейчас ознакомлюсь с местом твоей работы, познакомлюсь с секретаршей, дам тебе ЦУ по безопасности и займусь проверкой твоей бывшей Ирины. У тебя сохранился ее телефон?

– Да, вроде был. Надо посмотреть...

До главного офиса банка мы добрались минут за двадцать. Поднявшись на второй этаж, мы зашли в небольшой кабинет со стеклянной дверью, где можно было сразу, не заходя, разглядеть дородную представительную женщину лет сорока пяти со строгой прической, гордо восседающую за столом и что-то внимательно рассматривающую в компьютере.

– О!.. Алексей Сергеевич, доброе утро! Вы сегодня припозднились.

– Доброе утро, Мария Степановна. Сделайте, пожалуйста, кофе. Два кофе, – поправился Алексей и посмотрел на меня. – Это Евгения, моя...

– Здравствуйте, Евгения! – елеинным голосом поздоровалась со мной Мария Степановна.

– В общем... Евгения немного побудет в моем кабинете, мы выпьем кофе и... – Алексей говорил смущенно, словно нашкодивший школьник. – А потом я займусь делами.

Мы прошли в кабинет. Алексей расположился за своим большим столом, а я села на удобный кожаный диван.

– Колоритная дама, – не удержалась я от комментария.

– Зато я могу полностью на нее положиться. И... знаешь, с такой секретаршей я не отвлекаюсь на посторонние вещи на рабочем месте. Это я про то, что если бы у меня была молодая длинноногая секретарша... – в оправдание себя и своей секретарши немного смущенно ответил Алексей.

– Да мне, по сути, все равно, какая у тебя секретарша. Только, я смотрю, она не больно удивилась моему присутствию. Наверно, подобное не первый раз происходит? – Я хитро посмотрела на своего клиента.

– Ну как... Да, бывала у меня пару раз Иринка, будь она неладна. Да и Марина... забегала меня проведать.

– И, возможно, еще и забегает? – тут же спросила я, продолжая в упор смотреть на Алексея.

– Евгения, что за допрос?

– Поверь, я интересуюсь только ради дела, а не из празд-

ного любопытства. Ладно, оставим пока эту тему.

Через пару минут услужливая Мария Степановна принесла нам кофе и вазочку с сахарным печеньем. Поставив содержимое подноса на журнальный стеклянный столик, она кинула на меня недвусмысленный и любопытный взгляд, после чего гордо удалилась из кабинета.

– Видимо, я не вписываюсь в канву твоих бывших подружек, – пробормотала я.

– В смысле? – не понял меня Алексей или попросту не расслышал.

– Да так, мысли в слух, – отмахнулась я. – Ладно, пьем кофе, потом мне надо хорошенько осмотреться, прочитать тебе инструктаж по безопасности, и затем займусь этой твоей странной Ириной и ее братцем.

Через некоторое время, после того как я осмотрела все здание, отметила для себя все входы-выходы и дала строгие рекомендации по безопасности своему клиенту, я вышла из здания банка, достала телефон и набрала нужный номер.

– Слушаю, – отозвался тонкий девичий голосок в трубке.

– Ирина? Добрый день. Меня зовут Евгения, и я хотела бы с вами встретиться.

– А вы кто? И почему я должна с вами встретиться?

– Потому что я хотела бы поговорить с вами об Алексее Громе.

– Об Алексее? – было отчетливо слышно, как девица удивилась. – А зачем о нем разговаривать?

– Забыла уточнить один момент. Я следователь. И мне нужно задать вам несколько вопросов.

– Следователь? – теперь я услышала в голосе нотки страха. – Но я-то тут при чем?

– А вас никто ни в чем еще не обвиняет. Дело касается гражданина Громова. А вы, я так понимаю, неплохо его знали. Так когда мы можем с вами побеседовать?

– Ну... – девица явно замялась, видимо прикидывая, как поступить дальше. – Давайте в районе двенадцати часов в ресторане «Золотой ключ».

– Договорились. Только постарайтесь обязательно быть, чтобы я вас больше не разыскивала.

– Да, только... Я приду на встречу со своим братом. «Замечательно! На ловца, как говорится, и зверь бежит», – подумала я про себя.

– Хорошо, приходите со своим братом, – ответила я и отключилась.

* * *

Я вошла в обеденный зал ресторана «Золотой ключ» и сразу заметила знакомое лицо.

– Евгения, какими судьбами?

Дежурный метрдотель по имени Артем с улыбкой на лице сразу подошел ко мне.

– Почему-то так и думала, что тебя тут застану, – я улыб-

нулась в ответ. – Хотя, мне казалось, ты уже давно сменил ресторан.

– Думал, да все никак.

С Артемом мы познакомились примерно полгода назад, когда я охраняла одного бизнесмена, любившего посещать всевозможные рестораны. Данное заведение было одним из его любимых, поэтому именно тут и было совершено нападение, которое я успешно предотвратила, но при этом пришлось достаточно изрядно пошуметь и напугать не только посетителей, но и работников данного ресторана.

– Давно тебя не было видно, Евгения.

Я улыбнулась.

– Неужели ты соскучился? Не поверю.

– Ты знаешь, твое предпоследнее посещение нашего ресторана я запомню надолго. Но видеть я тебя всегда рад. Ты решила перекусить?

– Совместить приятное с полезным, – ответила я и посмотрела ему за спину, окидывая взглядом большой зал. – У меня тут встреча с одной особой. И возможно, она будет не одна, а со своим спутником.

В зале ресторана в это время было немного посетителей, поэтому мне сразу бросилась в глаза парочка, сидящая у окна.

Артем проследил за моим взглядом и повернул голову в том же направлении, где за столом сидела длинноволосая брюнетка с огромным бюстом, а перед ней маячила мужская

спина, которую венчала голова, похожая на капустный кочан.

Артем снова повернулся ко мне и с опаской в глазах посмотрел на меня.

– Та-ак... Евгения, только не говори, что ты пришла на встречу к этой парочке?

– Да, а что такого? Просто из всех посетителей в данный момент это единственная пара, которая меня заинтересовала. Вон тот мужичок, жующий котлету, два парня в рубашках и те две тетki бальзаковского возраста явно не те, кто мне нужен. А почему ты так напрягся?

– Евгения, я так и знал, – нахмурился Артем. – Можно было и не сомневаться, что из всех посетителей тебе нужна именно эта парочка.

– Так, а в чем дело? Может, ты мне объяснишь?

– Я знаю этого парня, – пояснил метрдотель. – Его Сергей зовут. Мутный парень, бывший уголовник. Он тут недавно тоже чуть шухер не навел, но вовремя остановился. Его даже предупредили, что если еще одна подобная выходка, то вход в наш ресторан для него будет закрыт.

– Понятно. А девицу рядом с ним знаешь?

– Как зовут, не знаю. Но несколько раз видел ее с ним. Сначала думал, это его краля, но, скорее всего, нет. Общаются они как брат и сестра.

– И что, этот самый Сергей часто посещает ваше заведение? – тут же спросила я.

– Не то чтобы часто, но в последнее время зачастил. Вчера был тут. Долго торчал, три коктейля выпил, все названивал кому-то. Тоже мне делец...

– Скажи, Артем, а в какое время он вчера здесь был?

– Ну... раньше, чем сегодня. В это время он уже ушел отсюда. Где-то сразу после одиннадцати пришел и только во втором часу дня покинул наше заведение, – ответил Артем и вопросительно уставился на меня.

Я ничего не ответила и призадумалась. Получается, что вот так сразу я проверила алиби этого парня. Значит, в подъезде на моего клиента совершил нападение не он. Ну что ж, значит, брат этой Ирины для меня уже не представляет особого интереса, хотя, учитывая, как его охарактеризовали Артем и мой подопечный Алексей, у этого парня вполне могут быть соответствующие товарищи, к которым можно обратиться. Да и сама Ирина могла подключить к своим темным делам необязательно именно своего брата. В общем, с этой Ириной надо обязательно пообщаться.

– Спасибо, Артем. Ты на самом деле мне неплохо помог. Но мне все же надо пообщаться с этой парочкой.

– Евгения, – Артем наклонился почти к моему уху, – прошу тебя, только без эксцессов, без драк и без крушения мебели. А то я знаю тебя.

Я в очередной раз улыбнулась и ответила:

– Не переживай. Я буду сама кротость.

– Ну-ну... – Артем кивнул и с опаской посмотрел на меня.

Я же подмигнула ему и направилась к нужному мне столику.

Подойдя, резко выдвинула стул.

– Позвольте?

– Евгения? – осведомилась темноволосая девушка.

– Она самая, – ответила я и села на стул. – Вы – Ирина?

Девушка кивнула, с любопытством рассматривая меня.

Я же взглянула на ее спутника и спросила:

– Ты кто?

– По жизни? – На меня уставились наглые глаза.

– Вижу – пацан, – ответила я и так же, в упор, посмотрела на него.

Видимо, парень не ожидал столкнуться с таким напором, поэтому уточнил:

– Ейный брат.

– Не ейный, а ее, – поправила я.

Парень явно напрягся:

– Ментовка?

– Тебе какая разница? – огрызнулась я.

Его сестрица быстро сориентировалась и прикрикнула на брата:

– Молчи!

– Сама меня позвала и просила встрять за тебя!

– Да мы еще не пообщались с ней и не выяснили, что ей нужно, а ты уже дерзишь.

– Это она дерзит...

– Молчи, я сказала!

Я взглянула сначала на Ирину, потом на ее брата. Прикинув, решила, что с этим парнем нам разговаривать будет не о чем, его присутствие будет только мешать моему общению с его сестрицей. Поэтому, задержав на нем взгляд, тихо сказала:

– Иди, браток, погуляй. Нам с твоей сестрой поговорить нужно.

Но парень оказался непонятливым и несговорчивым.

– Кажется, ты что-то попутала.

Помолчав несколько секунд, я глубоко вздохнула и повторила:

– Тебе, браток, лучше уйти.

– Что-о-о?! – Парень аж побагровел от возмущения, после чего резко встал, рассчитывая, видимо, произвести впечатление своей мешковатой двухметровой фигурой.

Я же про себя тут же отметила, что парень внешне не совсем подходит под описание нападавшего на Алексея. И с такими габаритами он вряд ли смог бы залезть под машину.

– Сережа, сиди, не трогай ее! – испуганно вскрикнула Ирина.

Но братец не послушал свою сестренку. А зря.

Он подался ко мне, видимо, с намерением схватить за шиворот.

Я тут же встала с места, перехватила его руку своей левой, а правой ткнула ему в солнечное сплетение. Парень резко скрючился и подался назад.

– Не бейте его! – Ирина подхватила брата и, поддерживая, повела его к выходу.

Оттуда по направлению к столику уже бежал человек в форме охранника.

– Что здесь происходит?! – спросил он.

Я вытаскала свое липовое удостоверение сотрудника прокуратуры и предъявила охраннику. Данный документ мне состряпали хорошие знакомые из столицы.

– Из Москвы? – вежливо поинтересовался охранник.

– Верно, – ответила я и показала глазами на выход. – Скажите, пожалуйста, девушке, чтобы вернулась сюда. Я ее жду. И проследите, чтобы этот парень не входил в ресторан и не мешал нашему разговору.

Охранник пустился бегом к двери, где я заметила администратора Артема, который с вытаращенными глазами смотрел в мою сторону. Я ободряюще подмигнула ему, давая понять, что все в порядке – мебель цела, посуда не разбита, никто из постояльцев не пострадал.

Через минуту охранник привел к моему столику Ирину.

– Вот она!

– Руки! – Девушка нервно отшатнулась.

– Садитесь, нам нужно поговорить, – сказала я ей и обратилась к охраннику: – Вы можете идти, спасибо.

– Не имеете права! Что вы себе тут позволяете! – возмутилась Ирина, но тем не менее послушно села на стул.

– Кофе будете? – спокойно спросила я и подозвала офи-

цианта: – Два кофе, пожалуйста.

– Американо, эспрессо, капучино... – стал перечислять официант.

– Американо, – ответила я и вопросительно посмотрела на свою собеседницу.

– Мне все равно... Ладно, давайте капучино, только без корицы.

Официант удалился. Я молчала, с любопытством разглядывая девицу, сидевшую передо мной. Станный, конечно, вкус у моего клиента. Неужели ему нравятся такие колоритные крашенные девицы с искусственной грудью. Ладно, в конце концов, это не мое дело, а уж о вкусах, как говорится, не спорят. Тем более о мужских вкусах...

– Что вам нужно? – первой нарушила молчание Ирина.

– Задать вам пару вопросов.

– А если я не захочу на них отвечать?

Я вздохнула и спокойно ответила:

– Так или иначе это сделать придется.

– Вот еще! И почему же?

– Вы шантажировали банкира Алексея Громова, вымогая у него деньги обманным путем. Статья сто шестьдесят три, в зависимости от состава преступления от двух до четырех лет тюрьмы. Также посылание угроз и соучастие в нападении на Алексея Громова. Повреждение тормозов у его машины. А тут уже пахнет покушением на убийство – статья УК РФ тридцать или сто пять...

– Это не я!

– Что не я?

– Я к этому не имею никакого отношения.

– То есть вы все отрицаете? – Я подалась вперед и пристально посмотрела в лицо собеседницы. – Вам лучше ничего не скрывать и рассказать мне правду. Мне и так многое известно, просто хотелось бы услышать правду от вас.

– Я не понимаю, о чем вы говорите. – Ирина нервно поправила бретельку бюстгалтера, торчащего из свитера свободного покроя, оголяющего часть плеча. – Записки, вымогательство, тормоза...

– То есть вы отрицаете, что шантажировали Алексея Громова своей липовой беременностью, вымогая у него деньги за молчание.

– Ну хорошо... Да, я звонила, звонила и предупреждала. Но никаких писем я не посылала и никакие тормоза ему не портила. И никого не просила об этом. Мне даже в голову такое не могло прийти. А звонить... ну да, звонила, не отрицаю. А что в этом такого? И он как хотел? Любишь кататься, люби и саночки возить!

Последнее высказывание заставило меня поморщиться.

– Насколько я знаю, катались вы вместе. В последний раз, кажется, в Египет.

– Не ваше дело! – огрызнулась девица.

– И после этой поездки вы стали утверждать, что забеременели. Я к этому клоню. Но Алексей вдруг резко оборвал

с вами отношения, и вы решили ему насолить, причем явно не являясь беременной. И почему некоторые девушки такие дуры? – не удержалась я.

Ирина смотрела на меня и ничего не отвечала.

– Я не слепая. Визуальных признаков беременности я не наблюдаю. Это факт. Да и несложно посчитать: с Алексеем в Египте вы были в начале мая, расстались в середине июня. Сейчас – начало октября. То есть вы должны быть беременны примерно месяцев пять. Но что-то не заметно.

Ирину можно было заподозрить в чем угодно, но только не в беременности. Огромный бюст давал намеки на возможное материнство, но, увы, являл собой лишь результат пластической хирургии.

– Таким образом, – продолжила я, – вы и ваш брат – подозреваемые. Напрасно вы втянули его в эту историю. Ему вряд ли захочется возвращаться в тюрьму.

Несколько мгновений Ирина смотрела на меня, потом навалилась на стол и, уткнувшись в него лицом, зарыдала.

Только этого мне не хватало.

В этот момент нам принесли кофе. Я отпила два глотка и, подождав, пока она успокоится, спросила:

– Скажите честно, зачем вы это делали?

– Что именно?.. Я только звонила, чтобы сказать... Брат тут ни при чем вообще... – ее голос задрожал, и она снова захлебнулась в рыданиях.

– Что сказать? – Я склонилась, чтобы видеть ее лицо. По-

том неожиданно спросила: – Вы любите Алексея?

Ирина покачала головой.

– Нет, но мне нужны деньги.

– Кому нужны деньги, идут работать, – наставительно ответила я.

Ирина словно спохватилась и тут же ответила:

– Но я не делала никому ничего плохого!

– Но вы обещали «все рассказать» невесте Алексея, а это – шантаж.

– Мне очень нужны деньги, – повторила Ирина.

– Какую сумму вы хотели получить от Алексея?

– Да хоть какую-нибудь. Но не менее ста тысяч. А вообще один миллион рублей был бы в самый раз.

Я присвистнула. Ничего себе у этой девицы запросы.

– Для чего вам деньги?

– Станный вопрос. – Ирина вдруг улыбнулась. – Кому не нужны деньги?

– Деньги нужны всем. Я просто пытаюсь разобраться в причине. Кому-то нужны деньги для удовольствий или на пластическую операцию, чтобы увеличить грудь, например. А кому-то нужны деньги, потому что у него дома лежит больная мать, а лекарства сейчас очень дорогие... Скажите, Ирина, у вас дома лежит больная мама?

– Нет, – тихо ответила девушка. – Мы с братом сироты с детства.

– Простите, не хотела вас обидеть, но вернемся к нашему

разговору... То есть ради денег вы придумали, что беременны от Алексея?

– Да.

– Это очень глупо.

– На войне как на войне.

– Да вы просто кладезь народной мудрости, – не без сарказма заметила я. – Сначала про санки, теперь про войну... А на войне, между прочим, стреляют...

– Я ни к чему больше не причастна. Я честно вам говорю. – Ирина снова заплакала. – И мой брат ни при чем!

Я взяла со стола бумажную салфетку и протянула ей.

– Вытрите слезы. И хватит уже реветь.

Ирина взяла салфетку и осторожно промокнула глаза. Потом взглянула на меня и вдруг сказала:

– Мой вам совет, поговорите с его новой пассией Мариной. Подозрительная она особа.

– В вас сейчас продолжает говорить ревность или у вас есть основания ее в чем-то подозревать?

– Я просила брата проследить за ней. У него есть машина, а то бы я сама это сделала. И заметьте – это единственное, о чем я попросила своего брата. Ничего криминального он не совершал... Так вот, он видел несколько раз, как она выходила из дома Леша и садилась в тачку, где за рулем сидел какой-то мужик. И это было не такси, и происходило это не один раз. А потом он видел, как недалеко от банка, где работает Леша, к этой девице подошел какой-то тип и передал

ей что-то похожее на конверт. Ну вот и все...

Я призадумалась на минуту. Потом допила свой кофе и, внимательно посмотрев на Ирину, ответила:

– Хорошо. Сейчас мы выйдем, вы напомним своему брату о той слежке, и пусть он мне опишет того парня, который передавал конверт Марине.

– Хорошо.

Брат Ирины сидел в машине, припаркованной на специально выделенной парковке для посетителей ресторана.

Ирина попросила его выйти из машины и быстро обрисовала ему суть дела. Сергей все время косился на меня, потом нехотя подошел и, смотря на меня исподлобья, произнес:

– Обычный был парень. Одет в ветровку, на голове кепка, на лице тряпка. Лицо не разглядел.

– Когда это примерно было?

– Ну, может, около месяца назад. Или даже меньше...

– Поняла. Можешь идти.

Парень зыркнул на меня недовольным взглядом, после чего развернулся и вразвалочку, словно телок, направился к своей машине.

* * *

Вернувшись обратно в банк, я поняла, что даже не удосужилась нормально пообедать, не считая чашки кофе.

Стараясь не обращать внимания на чувство голода, я по-

казала на входе охраннику свой временный пропуск, о котором предварительно позаботился Громов, и поднялась в кабинет моего клиента.

Алексей, надо отдать ему должное, все это время находился у себя в кабинете, поэтому, завидев меня, несказанно обрадовался.

Взяв за локоток, он быстро провел меня в свой кабинет.

– Евгения, какое счастье, наконец ты вернулась. Не привык я так работать. С другой стороны... в этом что-то есть. Сидишь у себя в кабинете, как сыч, и даешь распоряжения. А если кому-то что-то надо, то сами к тебе приходят. Но... Через десять минут у меня совещание, мне надо будет спуститься в наш конференц-зал. Потом у меня сразу двадцатиминутные переговоры с важными партнерами, мы будем общаться по Zoom, – с важным видом пояснил Алексей и поправил ворот своей рубашки.

– Да, пожалуйста, – я пожала плечами. – Делай свою работу, я не запрещаю тебе перемещаться по зданию. Только просила это делать при острой необходимости. И важно было не покидать территорию банка. Ты молодец, справился. Кстати, никто тебя не беспокоил? Ну, ты понял, о чем я... Никто тебе ничего не приносил и ничем не угощал?

– Не!.. – отмахнулся мой подопечный. – Только кофе и печенье из рук Марии Степановны. Как ты и велела.

– Ну вот и отлично.

– Кстати, одними печеньями сыт не будешь. Очень хочу

есть, но пока не могу оторваться от работы. Давай, как освобожусь, сходим в столовую тут неподалеку, там очень вкусно готовят. Заодно и поговорим спокойно. У тебя есть новости?

– Новости есть. Потом расскажу. Иди работай.

– Ты это... пойдешь со мной или посидишь тут?

– Я найду, чем мне заняться, не беспокойся. Только сейчас быстро спущусь с тобой, осмотрю конференц-зал и вернусь обратно. Ты, кстати, предупредил обо мне свою прекрасную секретаршу и службу охраны?

– Марию Степановну предупредил. А вот охрану – нет. Сейчас спущусь и предупрежу их оказывать тебе всяческое содействие.

– И предупреди их, чтобы не болтали языком. Не надо, чтобы служащие знали, кто я такая и что здесь делаю.

– Обязательно.

Алексей схватил свой ноутбук, и мы вышли из кабинета, провожаемые внимательным и любопытным взглядом его секретаря.

Я быстро, но тщательно осмотрела небольшое помещение конференц-зала и, не найдя там ничего похожего на то, что могло бы угрожать жизни моего клиента, быстрее ретировалась, пока сотрудники банка не успели набежать. Мало ли, у кого могут возникнуть вопросы, почему это тут рыскает какая-то молодая тетка.

Несмотря на чувство голода, я все же сдержалась и не позволила себе покинуть территорию банка и сходить в ближай-

шее кафе. Хотя соблазн был велик, но работа есть работа. Мой клиент трудится в поте лица, вот и мне не нужно расслабляться. К тому же мне не привыкать. Обычно я, выполняя свою работу, нахожусь неотлучно со своим клиентом. Но это когда того требует ситуация. В данном же случае картина вырисовывалась немного другая, и я могла себе позволить не находиться при клиенте постоянно. Но это не значит, что я должна покинуть территорию, где находится вверенный мне объект охраны, и спокойно пойти в кафе утолять голод.

Подойдя к кулеру, стоявшему в углу коридора, я налила себе полный стакан воды, осушила его и направилась в сторону охраны. План дальнейших действий я для себя уже наметила.

– Не помешаю? – Я приоткрыла стеклянную дверь и заглянула в приемную Громова.

Мария Степановна отложила бумаги и поверх очков вопросительно посмотрела на меня. При этом от моего взгляда не ускользнуло, как она воровато посмотрела на дверь, ведущую в кабинет ее босса. Интересно, почему она так занервничала?

– Э-э... Евгения, добрый день еще раз. Алексей Сергеевич уже вернулся с совещания, и он... у него сейчас важные переговоры, и он просил, чтобы никто, – она сделала акцент на последнем слове, – его не беспокоил.

– Хм... что ж, пускай работает, я не буду ему мешать. По-

беседу пока с вами.

– Со мной?

– Вы удивлены? Думаю, Алексей Сергеевич вас предупредил обо мне.

– Предупредил. Да, конечно...

Мне показалось или эта женщина волнуется? Интересно, почему? В предыдущие разы я не заметила в ней никакого волнения, наоборот, секретарь Громова держалась весьма уверенно и почтенно.

– Просто я сейчас немного занята, – пояснила женщина. – Работы много, сами понимаете. Да и Алексей Сергеевич просил вам передать, что вы можете спокойно пойти перекусить. Он сам вам позвонит, как освободится.

– Вот как? Ну что ж... Но все же я хотела бы с вами поговорить сейчас. Поверьте, надолго я вас не оторву от дел.

– Ну хорошо. Алексей Сергеевич сказал мне, что вы его родственница и что вы следователь, и просил об этом никому не говорить. Знаете... – женщина с хитрым прищуром посмотрела на меня, – я сразу поняла, что вы не пассия моего шефа.

– Интересно... И почему же?

– Не похожи вы на его прежних девиц. Думаю, либо у моего молодого босса резко изменился вкус и он пересмотрел свои предпочтения в выборе спутницы, или... или просто поумнел. Ну вы поняли, о чем я... Либо, думаю, тут кроется что-то другое. И как видите, оказалась права.

– Мария Степановна, вы очень наблюдательны. Именно о пассиях вашего молодого босса я бы и хотела поговорить. Вы же, понимаю, в курсе, что случилось в последнее время с Алексеем Сергеевичем?

– Я – секретарь Алексея Сергеевича, или, как это принято сейчас говорить, личный помощник. Подумайте, могу ли я чего-то не знать? – Видно было, что женщина взяла себя в руки и приняла деловой тон.

– Странная у вас манера: отвечать вопросом на вопрос. Обычно так поступают, когда хотят что-то скрыть или увести разговор в другую сторону.

– Меня трудно в этом заподозрить. – Мария Степановна опустила глаза.

– Почему?

– Я не имею ни одной причины что-то скрывать или вводить вас в заблуждение, – строго ответила секретарь. – Спрашивайте, что вы хотели?

– Меня интересует одна особа по имени Марина.

– Марина... ну да, конечно. Вы позволите, если я потихоньку включу музыку на компьютере. Алексей мне разрешает. Она не будет нам мешать, просто будет играть для фона.

– Если вам так хочется, включайте, только не громко.

Мария Степановна щелкнула мышью, и из маленьких настольных динамиков полилась какая-то релаксирующая музыка вперемешку со звуками природы.

– Когда Алексей Сергеевич занят работой у себя в кабинете, я частенько включаю подобную музыку. Это, знаете ли, расслабляет и помогает сосредоточиться на работе, – пояснила «личный помощник» и снова, как мне показалось, кинула беглый, словно вороватый, взгляд на дверь.

Может, она не хочет, чтобы ее шеф услышал наш разговор? Хотя Громову, судя по всему, не до этого. Не на диване же он там лежит, в конце концов. Человек работает, у него какие-то важные переговоры.

– Вернемся к разговору о Марине, – напомнила я.

– Ах да... Что именно вас интересует?

– Мне интересно, как часто эта особа посещает Алексея? Я имею в виду, здесь, в стенах этого кабинета.

Видно было, что женщина снова замялась. Да что это с ней сегодня такое происходит, в конце концов?

– Ну, не так часто. Но бывает, посещает. Понимаете, это личная жизнь моего босса, я в нее не лезу...

– Когда она здесь была последний раз? – спросила я, хотя уже прекрасно знала, когда эта девица была тут.

– Возможно, около недели назад.

– Эта Марина – девушка лет двадцати семи, у нее средней длины стрижка и рыжеватые волосы. Носит тонкие стильные очки. Верно?

– Верно. Но... Вы ее знаете? – спросила секретарь и как-то нервно заелозила на стуле.

– Нет, я ее не знаю, но хотела бы познакомиться.

Да, я времени зря не теряла. Пока мой клиент был на совещании, я обратилась к охране, и мы в течение полутора часов смотрели нужные записи с камер видеонаблюдения. Я сразу сказала, что именно меня интересует и за какие дни следует пробежаться по записям. Интерес для меня представляла только камера, расположенная на этаже, где находится кабинет моего подопечного.

Старший службы безопасности банка оказался понятливым и сразу вспомнил примерные дни посещения любовницы Алексея Громова. Как ее зовут, он не знал, но внешность этой девицы, благодаря записям, мне была известна. Осталось только убедиться, что именно эта особа и является Мариной. И Мария Степановна сейчас мне это подтвердила.

В этот момент секретарь снова посмотрела на дверь, ведущую в кабинет, быстрый такой, едва заметный мимолетный взгляд, буквально на секунду. Но именно этого мне было достаточно, чтобы оценить происходящее вокруг. Я словно очнулась от морока.

Встав со своего стула, я подошла к двери, ведущей в кабинет моего клиента.

– Выключите музыку, – тихо велела я.

– Что? – Мария Степановна явно услышала, что я сказала, но сделала вид, будто не расслышала.

– Выключите музыку, – более громко произнесла я.

Секретарь выключила музыку и вопросительно уставилась на меня. Я же прильнула ухом к двери. До меня донес-

лись подозрительные звуки, и это явно не было похоже на важные переговоры по Zoom.

Я аккуратно подергала ручку двери, но она оказалась закрыта.

– У вас наверняка есть ключ. Откройте дверь! – тихим, но уверенным голосом потребовала я.

– Но... Евгения, прошу вас. Алексей Сергеевич велел мне...

– Она там? – перебила я.

– Кто? Подождите... – женщина встала из-за стола и с испугом в глазах уставилась на меня.

– Ясно все с вами. Сидите на месте и не вмешивайтесь!

С этими словами я извлекла из своей сумочки отмычки, которые всегда неотлучно ношу с собой вместе с косметичкой. Надо отметить, что помимо набора отмычек в моей сумочке еще полно всяких хитрых шпионских штук, но в данный момент они мне были не нужны. И надеюсь, что в ближайшие минуты не понадобятся.

Под пристальным и испуганным взглядом секретарши я открыла нехитрый замок уже секунд через двадцать. Секретарь было дернулась в мою сторону, но я зашипела на нее:

– Оставайтесь на месте!

Я тихо открыла дверь и прошмыгнула внутрь.

Картина, представшая передо мной, вызвала у меня ехидную улыбку. Нечто подобное я себе и представляла.

Мой подопечный, раскинув руки в стороны и откинув го-

лову назад, вальяжно восседал на кожаном диване и предавался наслаждению, не замечая ничего вокруг. У него в ногах, стоя на коленях, елозила рыжая девица, при этом как-то явно наигранно извиваясь и изображая неистовую страсть. Парочка настолько была занята своим делом, что не заметила моего тихого и скромного вторжения.

Так вот, значит, какие важные переговоры у моего клиента. Ну-ну...

Можно было, конечно, выйти обратно и дать любовникам закончить начатое. Но я решила повредничать. Это будет уроком для моего клиента, не люблю, когда меня обманывают. Да и рыжую девицу надо вывести на чистую воду.

Я осторожно прикрыла за собой дверь, тихо приблизилась к дивану и кашлянула.

Девица резко прекратила свои причмокивающие движения и замерла на пару секунд, прислушиваясь к окружающей обстановке. Затем, видимо уловив боковым зрением какое-то движение, она резко отстранилась от партнера, заметила меня и уставилась так, словно увидела привидение.

Я же невинно улыбнулась и томным голосом произнесла:
– Можно присоединиться? Я тоже хочу попробовать...

– Вот черт! Ты кто такая? – воскликнула девица и резко поднялась на ноги, поправляя задравшуюся юбку.

Алексей, завидев меня, выругался, вскочил с дивана и стал лихорадочно застегивать штаны.

– Евгения, что... что ты тут делаешь? – раздраженно спро-

сил он.

– Я думала, тебе грозит опасность, – спокойно ответила я. – Дверь закрыта, из кабинета доносится какой-то подозрительный шорох, секретарша явно темнит и чего-то недоговаривает...

– Да!.. – перебил меня мой клиент. – Но ты убедилась, что никакой опасности нет, можно было так же тихо закрыть дверь и не прерывать... Это очень нетактично с твоей стороны.

– Давай не будем затрагивать моральный аспект этой ситуации. Достаточно было предупредить меня, чем ты тут собираешься заниматься, я не люблю, когда меня обманывают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.